

Алексей Живой
Синтез империи
Серия «Невидимые», книга 3

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156951
Синтез империи: Лениздат; Санкт-Петербург; 2007
ISBN 5-289-02516-2

Аннотация

Переворот в Солнечной системе не удался. Армия боевиков Мункэ Чингисэна – Наставника – была обнаружена с помощью спецподразделения «Невидимые» и уничтожена, а сам он бежал с Земли. Капитан Красс получает приказ немедленно отправиться на поиски Наставника, стремящегося создать непобедимую армию «звездных кочевников» в глубинах космоса и, вернувшись с ней, захватить Землю.

Наставник и его последователи служат расе луунов, великих ученых из центра галактики, создавших военную мощь империи аброгов, но затеявших собственную игру. Разведка землян узнает, что в ядре галактики начался военный мятеж, грозящий перерасти в полномасштабную войну за верховную власть в империи аброгов.

Следуя своей цели, «Невидимые» отправляются в самое пекло. Но земляне даже не подозревают, что держат тайные нити интриг глобальной войны в своих руках.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	39
Глава седьмая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Живой

Синтез империи

Глава первая «Твари морские»

Капитан Красс внимательно посмотрел на главный экран. Там, в толще воды, зажатое манипуляторами корабля яростно извивалось какое-то чудовище, похожее на сплетенный клубок змей. После продолжительного наблюдения в лучах прожектора удалось рассмотреть чешуйчатое тело и длинный хвост, на конце которого виднелись расходящиеся веером отростки. Не то плавники, не то шипы. От тела вперед струились несколько шей, увенчанных узкими хищными головами, очень похожими на головы ядовитых земных рептилий.

– Эта тварь атаковала нас? – обернулся Красс к сидевшей в соседнем кресле девушке с короткой стрижкой.

– Она, – подтвердила Астри, – выдала такой энергетический заряд, что защита едва выдержала.

– Отлично, – кивнул Красс, словно нашел ответ на давно мучавший его вопрос, – теперь уже и в своих водах мы не можем чувствовать себя спокойно. Не соврал Наставник, что б его разорвало там, где он сейчас находится.

Бесившаяся за бортом тварь внезапно плюнула резким выбросом энергии, словно ей не понравились слова капитана «Невидимых». По экрану поползли синие всполохи, а весь корпус «Ястреба-ТМ», специально оборудованного для отлова морских пресмыкающихся, вздрогнул. Корабль едва не задел плоскостью подводную скалу. У ее подножия он недавно завис, поймав, наконец, верткое существо из чужого мира за которым пришлось гоняться едва ли не по всему атлантическому океану.

– Похоже, оно уже чувствует себя в нашем океане, как у себя дома, – продолжал делиться грустными наблюдениями Красс. – И если так дальше пойдет, то океан вообще придется закрыть для плавания. Хотя бы временно. Пока не найдем надежный способ перебить всю эту нечисть.

Астри молча кивнула. А что тут еще скажешь. Капитан был абсолютно прав.

Чудовище внезапно выбросило одну шею вперед и, едва не дотянувшись до острого носа корабля, попыталось цапнуть по нему зубами. Но энергетическая защита «Ястреба» отбросила змееподобную голову обратно.

– Как назовешь эту очаровашку? – поинтересовался Алекс.

– Пока не знаю, – задумчиво пробормотала Астри, – у меня уже есть пара «горгон» и несколько «зубаток», но это совершенно новый вид. Придется придумать ему другое название.

– Интересно, Наставник не соврал насчет нескольких тварей? – спросил сам себя Красс. – Ведь если он выпустил их хотя бы десяток, то здоровье наших океанов будет серьезно подорвано. А если два десятка, то я вообще боюсь думать, чем это может закончиться для нашей планеты.

– Будем надеяться на лучшее, – проговорила Астри не слишком уверенно, – а этих вылавливать и уничтожать. Хотя они действительно очень быстро размножаются, словно наша среда им идеально подходит.

– Ладно, – махнул рукой Алекс, – на сегодня хватит. Грузи этот экземпляр в багажный отсек и вывози нас отсюда. Сегодня вечером я еще должен успеть повстречаться кое с кем в Африке. Кстати, где мы сейчас находимся?

Астра посмотрела на карту подводных хребтов и велела биокомпьютеру совместить ее с картой материков. Красная точка замигала неподалеку от побережья Бразилии.

– Далековато забрались, – присвистнул Красс, – а еще утром были у берегов Англии.

– Но вы же сами приказали поймать «эту гадину», – ответила Астра извиняющимся тоном, – едва она попала в зону действия наших сканнеров.

– Приказал, – не стал отнекиваться Красс, – а теперь приказываю быстрее вернуться на базу Тамолла.

Манипуляторы еще сильнее сжали извивавшееся чешуйчатое тело и погрузили его в обширный отсек, специально оборудованный на корме корабля, который теперь превратился из военного в научно-исследовательский. Чтобы инопланетное животное меньше сопротивлялось такому обращению, его оглушили энергетическим импульсом и зажали экранирующими полями, обездвигив. Как показывали камеры слежения, установленные в отсеке, эти меры оказались действенными: бесновавшееся животное затихло, безвольно опустив все свои хищные головы.

Погрузив на борт добычу, «Ястреб-ТМ» быстро всплыл, шумно вынырнул из-под воды, словно средних размеров кит, и взмыл над поверхностью океана, покрытого рябью пенистых волн. У побережья Бразилии сильно штормило.

Астра задал курс на базу Тамолла, и отлучилась в отсек, где находилось пойманное животное. Инстинкт ученого не давал ей спокойно сидеть на месте. Девушке очень хотелось посмотреть на первые результаты наблюдений, которые уже должны были высветиться на экранах установленных там автоматических сканнеров: температуру и энергетический потенциал тела, скорость мышечных реакций, наличие яда в слюне пойманного экземпляра. Конечно, все это биокомпьютер мог передать и на главный экран, но Астра хотела своими глазами взглянуть на пойманный экземпляр через узкий иллюминатор.

Красс не возражал, лишь бы она не заходила в транспортный отсек. Мало ли что. Девушка обещала этого не делать. Успокоившись, Алекс откинулся в удобном кресле, и стал смотреть на пенившиеся внизу волны океана. Его мысли были уже далеки от только что пойманной твари. Он думал обо всех остальных, которых, к сожалению, было уже не мало обнаружено в разных частях океанов Земли.

За прошедший месяц с момента бегства Мункэ Чингисэна на корабле луунов в неизвестность, жизнь на планете не только не успокоилась, а даже наоборот заметно усложнилась. Бывший наставник советника президента Севастьянова действительно успел выпустить в океан из своего подводного убежища несколько инопланетных особей, обитавших раньше на четвертой планете системы Бертоллин. В отличие от всех остальных планет родной системы луунов, эта была сплошь покрыта океанами, а не лесами. И в них, судя по всему, водилось множество смертельно опасных тварей, по сравнению с которыми земные акулы были просто безобидны.

Похоже, Мункэ действительно не видел другого будущего для Земли, кроме как в составе новой империи, которую хотели построить лууны. А может быть, его разозлил Красс, обнаруживший его тайное подводное убежище. Теперь о мотивах поступка Наставника оставалось только гадать. Так или иначе, Мункэ Чингисэн решил безжалостно перекроить животный мир Земли согласно образцу своих союзников-учителей. И запустил в океан инопланетных особей, способных уничтожить всю земную живность.

Впрочем, Алекса это не удивило. Насколько капитан «Невидимых» успел изучить Мункэ, с миром людей жестокий монгол поступал также. Без колебаний, прививая ген загов, превращавший любое живое существо в управляемого мутанта.

Сначала Красс надеялся, что Мункэ обманул его, просто желая припугнуть. Но когда стали поступать первые сообщения о нападениях странных существ на суда и купающихся людей, капитан «Невидимых» понял, что это все-таки случилось. Еще какое-то время он надеялся на то, что местный растительный мир придется тварям с планеты луунов не по вкусу, и они просто передохнут сами собой. Но, увы. Они жрали все, что видели. Водоросли, мелкую рыбу и даже китов.

Биологи забили тревогу. Естественная миграция косяков рыбы, китов, тюленей и других животных резко нарушилась после появления морских хищников с четвертой планеты системы Бертоллин, которые нападали на все, что движется. По первым наблюдениям складывалось ощущение, что инопланетные твари охотятся не только для того, чтобы насытиться, а просто для того, чтобы утолить желание убивать. Словно их гнал вперед инстинкт убийцы. В подтверждение этих догадок ученые часто обнаруживали в океане множество мертвых, но не израненных туш животных, умерщвленных разными способами, – от неизвестного яда, до удара энергетическим импульсом.

Красс чувствовал в этом отчасти и свою вину, а потому, кроме специально организованных служб, к борьбе с этими переселенцами из другого мира подключились и «Невидимые». Прежде всего, с целью изучить их слабые места и разработать противоядие, а точнее оружие, которое сможет их убить.

Корабли «Невидимых» несколько раз выходили на подводную охоту в районы, откуда поступали сигналы бедствия. Им удалось выловить пять особей, принадлежавших пока, как показали лабораторные исследования Астры, всего к двум видам. Это немного успокоило капитана «Невидимых», хотя, сколько еще неопознанных видов плавало в океане, сказать было сложно. Оба этих вида убивали энергетическим импульсом неизвестной формы, хотя сам тип энергии уже был более-менее знаком в лаборатории «Невидимых», где проходил под названием «энергия луунов».

И вот теперь Астре и Крассу в одном из рейсов удалось поймать животное, которое убивало одновременно ядом и своей энергией. Информацию о том, что это многоглавое чудовище еще и ядовито, он только что считал с экрана, на который поступили первые данные обследования захваченного экземпляра.

Едва выловив первые особи, «Невидимые» стали опробовать на них все виды оружия и уже успели выяснить, что уничтожить их можно. На первый взгляд это было не так уж сложно, если не принимать во внимание, что животные яростно защищались и обладали чудовищными запасами энергии. Любой плавающий челнок или бронированный штурмовик подразделения, снабженный стандартными лучевыми пушками, мог с ними справиться. Беда была в том, что земные животные не были оснащены броней и лучевыми орудиями. А их зубы и когти были гораздо слабее, чем у агрессивных пришельцев. Поэтому без помощи людей обитатели моря были обречены.

Пугало Красса и то, что инопланетные чудовища быстро размножились, а также быстро мутировали, приспосабливаясь к новым условиям жизни. Некоторые уже научились зарываться в землю, точнее дно океана. Был отмечен один случай нападения на подземный монорельсовый поезд. К счастью, обошлось без жертв, если не считать трех испорченных вагонов, герметизация которых не была нарушена. А также затопления трехсоткилометрового участка тоннеля между норвежским побережьем и Великобританией. Что это была за тварь, узнать не удалось. Она успела скрыться, до прибытия спецкорабля.

Буквально за месяц, на Земле был создан целый флот из специально оборудованных военных судов для отлова или уничтожения инопланетных форм жизни, расплодившихся в океане. Корабли этого флота постоянно патрулировали прибрежные зоны и уходили глубоко в толщу воды, преследуя инопланетных хищников. И все равно сил не хватало. Нужны были кардинальные меры. «Если так пойдет дальше, – думал Красс, – то скоро они начнут

выползать на берег. Надо срочно изобрести оружие, чтобы уничтожить всех разом. Иначе, – они уничтожат нас».

Чтобы не усиливать панику, пляжи решили не закрывать, а оборудовали энергетическими щитами, перекрывавшими со всех сторон акваторию по краям, пространство над ней на высоту до двадцати метров и, на всякий случай, дно. С тех пор, а прошло больше двух недель, никто не слышал о нападениях на людей в прибрежной полосе материков.

Астра вернулась в рубку управления незадолго до того, как на главном экране появилась гора, в толще которой пряталась секретная база подразделения «Невидимых» на острове Тамолла. Получив коды доступа, шлюз раскрылся и мощный «Ястреб-ТМ», слегка снизив скорость, грациозно вплыл в ангар.

– Ну, как там твоя рыбка? – поинтересовался Красс, вернувшись в реальность.

– Удивительно мощная энергетика, даже в заторможенном состоянии, – радостно поделилась Астра, словно речь шла о безобидном дельфине или даже электрическом скате, – да еще сильнейший яд при укусе, который мгновенно может убить животное размером с акулу, а кита убьет примерно через шесть часов.

– Я рад за нее, – кивнул Красс, – только постарайся, чтобы эта тварь не вышла из заторможенного состояния, и, не дай бог, не вырвалась на свободу. Здесь, конечно не океан, но черт их разберет...

– Не беспокойтесь, капитан, – сказала Астра, – я помещу его к остальным. У нас ведь уже на базе целый океанариум набрался. И пока никто не сбежал.

Астра выбралась из корабля и, подозревая дройда-погрузчика, велела ему обеспечить доставку пойманного экземпляра в специальный отсек при лаборатории. Алекс тем временем направился к себе в кабинет.

Здесь, среди множества кресел с антигравитационной приставкой, больших экранов и спецтехники ему было уютно. Велев дройду принести себе стаканчик гуаделлы, Красс устроился в кресле, напротив и вызвал биокомпьютер.

– Привет «Рубака», что у нас новенького?

– Добрый день, капитан, – отозвался главный биокомпьютер базы Тамолла, большой зануда по характеру, – в настоящее время у нас все в порядке.

– Это радует, – кивнул Красс забирая стакан гуаделлы с миниподноса, на котором его привел дройд-разносчик, и с удовольствием делая глоток, – а вообще? В океане и на суше.

– За прошедшие шесть часов с момента прошлого доклада было обнаружено еще три особи. Две известных нам параметров, одна неизвестная, с огромным утолщением в носовой части, способным разрыхлять породу.

– Это не та ли, тварь, что атаковала поезд в подземном тоннеле? – подался вперед Красс.

– Возможно, – предположил «Рубака», – пока трудно сказать, я получил только первые сведения от биокомпьютера корабля, который находится на патрулировании тихого океана. В настоящее время он возвращается на базу с пойманным экземпляром.

– Отлично, а когда они придут? – спросил Красс.

Ему не терпелось посмотреть на этот экземпляр и пообщаться с Максом и Гарри, которые находились на этом корабле.

– Через двадцать девять минут, – отчеканил «Рубака», – если не изменят курс.

– А второй челнок? – уточнил Алекс.

– Корабль, на котором Исиро и Александр патрулируют воды северного ледовитого океана, пока не планировал возвращаться. Так мне заявил его биокомпьютер. Они как раз преследуют особь, недавно атаковавшую одно из арктических судов.

– Жертвы есть?

– Нет. Повреждены двигатели, но судно на ходу. К нему уже вылетел челнок технической поддержки. К счастью корабль Исиро и Александра вовремя засек инопланетную особь, поскольку находился рядом с караваном, и теперь преследует ее. Особь уходит в сторону полюса.

– Не уйдет, – уверенно заявил Алекс.

Он отпил еще глоток, поразмыслив над странно повышенной сегодня активностью инопланетных тварей. Обычно они нападали не так часто. Во всяком случае, раньше.

– Да, чуть не забыл, – вдруг проговорил «Рубака», – Генерал Джаз вызывает вас на совещание, которое начнется на три часа раньше.

– Раньше? – удивился Алекс, – а что там стряслось?

– Пришло сообщение с одной из баз в дальнем космосе. Требуется ваше присутствие. Вам следует прибыть в центр Внешней Космической Разведки не позднее семнадцати часов.

– Информацию принял, – согласился Красс, допивая терпкую гуаделлу.

За всеми делами, что творились в последние недели в глубинах мирового океана, Красс совсем позабыл о том, что проблемы иногда прилетают из космоса. Дела Мункэ на Земле на какое-то время заслонили собой все, что происходило на далеких звездах. А зря. Опасность оттуда могла быть еще серьезнее, чем опасность, появившаяся недавно в водах океанов.

Алекс припомнил события не так давно минувших дней. Избежав смерти и оказавшись на свободе после долго плена в лапах Наставника, трое бойцов его подразделения почти две недели находились под наблюдением врачей и Шиллы Бристоль, начальника секретной лаборатории «Невидимых». Они были сильно истощены, измучены древними пытками, но вредоносного гена загов в их крови найдено не было. Видимо, Наставник держал их в расчете на пленение самого Красса, как наживку. Врачи назначили интенсивное лечение, которое позволило быстро поставить всех троих на ноги. И сейчас Астра, Исиро и Александр, чувствовали себя вполне хорошо. Макс и Гарри, попавшие в плен последними, вместе с Крассом, не успели сильно исхудать, и пришли в норму без длительного лечения. А сам Красс, спасший всех своих бойцов из плена, вообще обошелся без длительного лечения.

Пообщавшись с бывшими пленниками, которых он несколько месяцев считал почти погибшими, Красс попытался узнать, что они помнили. Оказалось почти ничего. После захвата, их держали все время в подвальных или подводных, но всегда закрытых помещениях, в специальных колодках или подвешивали на пыточных столбах за запястья. А когда наступала необходимость менять место дислокации, подручные Мункэ Чингисэна просто выключали сознание пленников наркотическими препаратами. Так что они даже не догадывались на каком материке Земли или какой планете системы находятся. Поэтому многочисленные логова тайного вождя будущей армии «великих звездных кочевников», желавших «захватить власть у солнца», так и не были обнаружены, кроме нескольких.

Объявленная война советнику президента Севастьянову, хозяину корпорации «Золотая Орда», наставником которого долгое время являлся Мункэ, не прекращалась, несмотря на его бегство с Земли в неизвестном направлении на корабле луунов. Она то затухала, то снова вспыхивала. Время от времени взлетали на воздух космические корабли, заводы или отдельные объекты корпорации, разбросанные не только по Земле, но и по всем планетам солнечной системы. Ведь по заказу правительства гигантская корпорация «Золотая Орда» на своих секретных заводах занималась производством дредноутов, крейсеров и штурмовиков для звездного флота. А также всеми сопутствующими производству вооружения программами.

Впрочем, скоро Мункэ Чингисэн подверг атакам и несколько заводов корпорации «Стар Технолоджи», входивших в епархию конкурентов «Золотой Орды», которую курировал второй советник президента Ричард Томсон, назначенный на этот пост после убийства его предшественника Пьера Де Сан-Тремора.

Так случилось, что Красс был непосредственным участником этой заварушки, в процессе которой был убит третий советник президента, а ему пришлось долго бегать по лесам Амазонки, спасаясь и от полиции и от наемных убийц. Как потом выяснилось советник был убит собственным секретарем, очаровательной и безжалостной Натали Партез, а капитана «Невидимых», просто ловко подставили. Но он, в конце концов, расквитался. Заплатил по счетам сполна.

«Стар Технолоджи» производила транспортные и технические корабли флота, батареи лучевого огня, бронепалубы и отдельные элементы легкого вооружения. За счет недавнего раздела имущества корпорации «Мягга Энтерпрайз», принадлежавшей некогда предавшему интересы землян советнику Ли Конгу, обе оставшиеся на плаву корпорации стали еще мощнее. Но, имущество было поделено между «Золотой ордой» и «Стар Технолоджи» не совсем равноценно. «Золотая орда» была огромна, а «Стар Технолоджи» меньше, зато агрессивней, и большая часть имущества досталась ей. Корпорация заметно усилилась.

И вот теперь по этому имуществу был нанесен первый ощутимый удар. Причем человеком, который еще совсем недавно был наставником президента конкурирующей корпорации. Теперь он, конечно, находился вне закона и был общим врагом двух советников и самого президента «Союза Рас Земли» Хосе Мануэля Родриго эль Сарагоссы. Но корпоративные интересы не давали Томсону спать спокойно. После взрыва на его заводах, он на каждом совещании обрушивался с критикой на Севастьянова, обвиняя его во всех смертных грехах и требуя немедленно отыскать вождя этой тайной армии, которая устраивает диверсии даже на военных заводах.

Как ни странно, Севастьянов не отвечал на агрессию Томсона тем же. У Красса, лично знавшего советника, сложилось ощущение, что в нем произошел какой-то надлом, после того как выяснилось, кто стоит за многими убийствами и похищениями в еще так недавно спокойном обществе землян, жившем по мирным законам. Севастьянов был потрясен, когда предательство раскрылось. Его предал родной человек. Но, как бы там ни было, теперь общество сотрясали катаклизмы, а Севастьянов по-прежнему был советником президента «Союза Рас Земли» и должен был уничтожить эту угрозу. Поэтому он соглашался с Томсоном, и тоже требовал от спецслужб и разведки обезвредить Мункэ, как можно скорее. Но для этого требовалось его сначала найти. Где именно находился сейчас идейный вдохновитель этих взрывов, было не ясно.

– Капитан, прибыл корабль Макса и Гарри, – нарушил тишину нетактичный «Зануда».

Красс отключился от размышлений о местонахождении Наставника и подумал о своих людях. Обычно после завершения задания, Макс и Гарри отпрашивались в законный отпуск на планету «Зуллоус-16», чтобы поохотиться на расплодившуюся там популяцию ящеров, но после того, что началось на Земле, они отложили свою поездку. Теперь опасных тварей хватало и здесь. Не нужно было даже улетать с планеты. Поэтому Макс и Гарри, закадычные друзья, коротышка и здоровяк, сейчас развлекались непрерывной подводной охотой. И занимались этим с большим удовольствием. Им даже ненужно было приказывать отправляться на патрулирование океанских просторов, они и так оттуда не вылезали. Появлялись на базе только для того, чтобы сгрузить очередную пойманную тварь, перекусить, вдоволь похвастаться своими успехами и снова отправиться на глубину.

Алекс приказал «Рубаке» вывести на главный экран карту звездного неба и указать предполагаемое место выхода корабля луунов, на котором сбежал Наставник, сбедаемый планами мирового господства. Техника подразделения «Невидимых» позволяла засекаеть точку входа и выхода из сверхвременного прыжка кораблей снабженных генераторами серии «Магеллан». Между собой бойцы подразделения называли эту серию просто, – «М».

Только на кораблях, оснащенных таким генератором, можно было в течении двух недель достичь центра галактики и за такой же срок вернуться обратно. Никакой другой

корабль не мог летать так быстро. Ни обычный земной, ни даже инопланетный. Изобретение земных инженеров признавали гениальным даже лууны, – раса ученых, обитавших в центре галактики. Именно они создали всю техническую и военную мощь своих хозяев, – клана аброгов, жестоких властителей ядра галактики. Лууны сделали для них похожий двигатель, скопировав земной с похищенного образца, но не успели довести работы до конца. После небольшой катастрофы, которая произошла во время испытаний нового двигателя, верховный вождь аброгов Урасс в гневе привил своим ученым ген рабства, лишив их возможности изобретать. А прознав об изобретении землян через предателя Ли Конга попытался захватить солнечную систему целиком, чтобы подчинить себе ее ученых.

К счастью не вышло. Благодаря удачным действиям разведчиков подразделения «Невидимых», нападение аброгов было отбито. Земляне нанесли ответный удар, уничтожив секретную планету «Спрятанный мир», на которой находилась лаборатория, производившая двигатели сери «М», скопированные с земного прототипа. Теперь сверхвременной тоннель, по которому в маленькую солнечную систему, ютившуюся на краю галактики, могла хлынуть бронированная армада кораблей империи аброгов из ядра, был закрыт.

Во всяком случае, для основной массы боевых кораблей империи. Аброги не успели оснастить их двигателями серии «М», до того, как опрометчиво привили луунам ген рабства. Конечно, у аброгов и луунов оставалось несколько таких кораблей, но для захвата системы землян их было мало. А на Земле уже был построен мощный военный флот, полностью оснащенный такими генераторами. И некоторое время землянам, после проведения удачной операции в самом сердце империи аброгов, можно было спать спокойно, не ожидая нападений из далекого космоса. Но в этот момент Наставник начал свою игру.

«Рубака» быстро выполнил приказание, и перед Алексом появилось бесконечное пространство космоса, усыпанное миллионами звезд. Красным квадратом было обозначено место начала прыжка, – планета «Земля» в солнечной системе, – таким же квадратом, соединявшимся мерцающим пунктиром с первым, было обозначено место выхода, – неизвестная система в центре галактики. Дальше след обрывался.

– И где же его теперь искать? – спросил Красс сам себя, разглядывая бесконечный космос.

Глава вторая «Лаборатория»

Дверь в кабинет отъехала в сторону и на пороге возникли две фигуры, – одна высокая и мощная, вторая, – гораздо ниже, но тоже хорошо накаченная. Это были здоровяк Гарри и его друг Макс.

– Привет шеф! – приветствовал Гарри развалившегося в кресле капитана, – биокомпьютер сообщил нам, что вы хотели нас видеть. Мы только прилетели и сразу к вам.

– Привет, бродяги, – ответил Алекс. – Да, хотел. И вас и вашу пойманную рыбку. Мне «Рубака» заявил, – вы отловили что-то новенькое.

– Думаю, она уже в лаборатории, капитан, – сообщил Макс. – Едва мы сели, как Астра велела дройдам перегрузить нашу пойманную тварь туда. И наверняка уже над ней колдует. А вы, говорят, тоже сегодня отличились.

– Да, – подтвердил Красс, вставая. – И нам повезло. Поймали ядовитую бестию, которая плюется энергетическими зарядами. Но ваша меня интересует гораздо больше. Пойдемте в лабораторию, я хочу на нее взглянуть прямо сейчас.

Бойцы, не успев зайти в кабинет, вышли из него вслед за своим капитаном.

– А чем она вас так заинтересовала? – спросил Макс, когда вся троица подошла к минитурбоглиссеру, на которых здесь все передвигались по тоннелям базы. – Так, рыба как рыба. Только нос большой и странный какой-то.

На место пилота сел Гарри.

– Вот этот нос меня и интересует, – кивнул Алекс, усаживаясь сзади рядом с Максом, – вдруг это та самая тварь, что напала на поезд, пробуравив скважину до тоннеля.

– Возможно, – произнес Макс, словно что-то припоминая, – нос у нее действительно примечательный. Она нас самих дважды чуть не продырявила, пока мы за ней гонялись. Поле едва выдержало. Дройды-техники после осмотра сообщили, что еще чуть-чуть и можно было бы попрощаться с кораблем.

Гарри включил тягу и минитурбоглиссер быстро нырнул в тоннель, проваливаясь в чрево горы, испещренное ходами. Скоро челнок остановился у многослойных ворот шлюза, который вел в лабораторию. Спрыгнув на высланный специальными огнеупорными пластинами пол тоннеля, Алекс положил ладонь на сканнер. Массивная дверь бесшумно отъехала в сторону. Оказавшись в буферной зоне, все трое надели защитные скафандры.

Конечно, с той стороны шлюза была создана полная стерильность, а его герметичность была стопроцентной. Но Астра постоянно привозила в лабораторию отовсюду, как из дальнего космоса, так и с Земли, неисследованные и опасные объекты. Все они могли распространять вокруг себя еще неизвестные болезнетворные бактерии или излучения. Поэтому входить в лабораторию полагалось в скафандре, хотя Красс иногда и пренебрегал техникой безопасности.

После сканирования глаза капитана «Невидимых», вторая дверь-переборка отъехала в сторону, и взглядам вошедших открылось большое помещение, где легко могли бы разместиться несколько космических штурмовиков. Здесь находилась необходимая для всевозможных исследований аппаратура, но самой хозяйки лаборатории сейчас здесь не было. Только пара дройдов-помощников занималась рутинной работой лаборантов.

– Астра, где ты? – спросил Красс, через специальный коммуникатор, который находился у него на руке и сразу же вошел в контакт с устройствами связи самого скафандра, едва Алекс надел его.

Такие устройства носили все бойцы подразделения. Этот коммуникатор капитан «Невидимых» никогда не снимал, – ни днем, ни ночью. На него были заведены все секретные каналы связи, работавшие на любых планетах и кораблях, в пределах солнечной системы. На всякий случай в этот прибор связи был вмонтирован портативный аннигилятор, но Алексу к счастью еще ни разу не пришлось им воспользоваться.

– Я на нижнем уровне, – отозвалась Астра, – в морозильной камере. Рядом с океанариумом.

Бросив взгляд на несуетливо работавших дройдов-помощников, Красс направился в дальний конец помещения, где виднелся еще один шлюз, – вход в морозильную камеру. Обычно, там хранились все биологические объекты, так или иначе, попавшие в поле зрения «Невидимых» и прошедшие специальную обработку. А объекты бывали разные. Например, мертвый синий кит, недавно атаковавший базу. Поэтому сам «морозильник», как его между собой называли бойцы, имел огромные размеры. Сразу за ним начинался огромный закрытый бассейн, – бронированный и укрепленный силовыми полями океанариум, где содержались живые пойманные особи. Генерал Джазз скрепя сердце разрешил Крассу оборудовать на базе этот «отстойник» инопланетных чудовищ, только после того, как Алекс убедил его в том, что наблюдения за этими тварями помогут быстрее найти способ уничтожить их всех.

Лаборатория на базе Тамолла была надежно экранирована и защищена от известных видов излучения. Во всяком случае, Красс так полагал до тех пор, пока некоторое время назад, синий кит с микрочипом в голове не уничтожил хранившийся здесь уникальный инопланетный прибор связи, – шар-коммуникатор луунов. Как выяснилось потом, его направил Мункэ, использовавший китов, специально обработанных по секретной биологической программе Ли Конга, как живое оружие.

Кит служил ретранслятором энергетического импульса чудовищной мощности, способного сбивать даже хорошо защищенные круизные лайнеры. Именно это и начал делать Мункэ, сея панику в океане. Это был первый шаг седовласого Наставника в войне против Севастьянова и всего человечества, которое он захотел подчинить себе. Да и сама энергия была неземного происхождения, – тогда «Невидимые» не смогли ее распознать. Военными секретами Мункэ снабдили инопланетные ученые, лууны, которым он служил.

С тех пор, как энергия была опознана, с ней работали специалисты из секретной лаборатории под руководством Шиллы Бристоль, – рыжеволосой красотки с зелеными глазами, – и уже добились первых успехов. Они создали экран, сквозь который этот вид энергии не мог проникнуть. Во всяком случае, лабораторные испытания это подтвердили, а новых нападений на базу с тех пор пока не было. Так что, специально спроектированный для ее дополнительной защиты экран еще не прошел испытание боем.

Наставник сбежал. Почти всех синих китов с микрочипом в мозгах, «Невидимые» либо уничтожили, либо нейтрализовали. Оставалось просто верить в непробиваемость новой защиты.

Пройдя шлюз, капитан Красс, Макс и Гарри, оказались в казавшемся бесконечном ангаре, по стенам и полу которого струился белый дым. Посреди него располагалось больше десятка низких, но прочных стеллажей, накрытых сверху прозрачными колпаками. На трех из них сейчас, бесформенными громадами, словно уснувшие динозавры, недвижимо лежали опасные инопланетные создания, принадлежавшие к разным видам. Все конструкции были герметичными, все дополнительно блокировались силовыми полями. Внутри каждой из них, суетливо передвигались небольшие шарообразные дройды-помощники, осторожно делая инъекции и забирая образцы кожи, ногтей и чешуйки панциря инопланетных чудовищ. Вся информация тут же передавалась на экраны, стоявшие рядом с каждым саркофагом и дублировалась в памяти главного биокомпьютера базы. А «Рубака» пересылал информацию дальше, в лабораторию Шиллы Бристоль.

Окинув помещение беглым взглядом, Красс опознал одну из тварей с множеством мзеподобных голов и длинным хвостом. Это за ней они гонялись сегодня почти весь день и еле поймали, получив несколько мощных энергетических ударов. Сейчас она выглядела вполне мирно, видимо Астра хорошо обработала ее своими «успокаивающими» средствами. Вторая тварь тоже была знакома, – массивное, овальной формы тело, покрытое мощными роговыми пластинами, делало ее похожей на гигантскую черепаху, только вот головы у нее не было совсем. Зато имелась масса щупалец, мгновенно выстреливавших из тела. А после того, как они опутывали тело жертвы, в дело вступал рот с сотнями иглоподобных зубов, расположенный на животе. Один укус и сильнейший яд мгновенно убивал жертву. Никаких признаков глаз и ушей у этого существа пока обнаружено не было. Только рот и наполнявшие его щупальца.

А вот третье создание было Крассу незнакомо.

– Как успехи? – деловито поинтересовался капитан подразделения у специалиста по внеземным формам жизни, – есть что-нибудь новенькое?

– Есть, – кивнула Астра, стоявшей у саркофага с неизвестной особью, – вот это самое чудище, что недавно привезли Макс и Гарри из своей прогулки. Очень интересный экземпляр. Привет, ребята.

Двое друзей кивками поприветствовали Астру, единственную девушку в подразделении. Она и так пользовалась всеобщим уважением бойцов за свой ум и красоту. А после того, как именно она заставила «ожить» челнок, на котором за несколько секунд до взрыва бойцы вырвались с территории подводного логова Наставника, – то и вовсе превратилась во всеобщую любимицу. Даже генерал Джазз ставил ее в пример остальным, когда хотел пристыдить бойцов подразделения за разгильдяйство. Особенно часто этой процедуре подвергался Гарри.

Красс приблизился к прозрачному куполу, накрывавшему тушу, и взглянул на пришельца снизу вверх. Его гигантское тело, от носа или клюва необъяснимой формы до кончика хвоста, достигало почти шестидесяти метров и по всей длине мясистого бока были отчетливо видны жабры. Но и кроме них здесь было на что посмотреть.

С первого взгляда эта тварь больше всего походила на раздувшегося крокодила, по непонятной причине получившего песчано-бурый окрас. На животе у него капитан «Невидимых» с удивлением заметил, сначала приняв их за странные наросты кожи, множество коротких лап с мощными когтями. Это животное просто «ходило» на животе. Кроме них, в глаза бросались три пары невероятно мощных конечностей, росших с интервалом с несколько метров, также вооруженных когтями. Каждая толщиной со ствол трехсотлетнего баобаба. Сейчас они безвольно свисали со стеллажа. Но больше всего капитана «Невидимых» впечатлил нос неизвестного животного. Он был сложной конструкции и больше всего напоминал Алексу бур, которым пользовались добытчики полезных ископаемых. Из головы животного с маленькими узкими глазками, казавшимися сейчас безжизненными, почти на пять метров выдавался костный шип. Одного укола таким шипом было достаточно, чтобы продырявить борт прогулочной яхты. А трех ударов, чтобы заставить понервничать за свою жизнь и пилота штурмовика. Алексу стало ясно, что «хэппи-энд» встречи Макса и Гарри с этой тварью был большой удачей. Ребятам действительно крупно повезло.

Мощный шип с двух сторон зажимали десятки парных полукруглых костей с отточенными краями и острыми концами, выраставшие из мясистой части носа. Парные кости казались подвижными. Все это устройство, должно быть, позволяло его хозяину вгрызаться в землю и выбрасывать наружу отработанную породу.

Но, на этом осмотр передней части чудища не закончился. Красс увидел, что животное имеет еще и нижнюю челюсть с широкими и тупыми зубами, словно предназначенными для того, чтобы перегрызть толстые канаты.

Командир «Невидимых» под впечатлением прошел в сторону хвоста, но его ожидания не сбылись. Хвост оказался обыкновенным, длинным и толстым с небольшим наростом по середине, по которому струился небольшой «ирокез» из кожи красного цвета.

– Да, – заметил Красс вслух, потрясенный увиденным. – Если эта ящерица в ближайшем будущем научиться жить на суше, то нас, пожалуй, спасет только орбитальная бомбардировка звездного флота.

– Это будет еще не скоро, – заявила Астра.

– Почему? – обернулся к ней Алекс.

– Посмотрите на жабры, капитан, – заявила специалист по внеземным формам жизни, – чтобы отделаться от них ей придется мутировать еще довольно долго. Я еще не обработала образцы, чтобы утверждать насчет сроков мутации наверняка. Но, скорее всего, не меньше нескольких поколений.

– Ты уверена? – уточнил Красс, – вдруг она сможет жить как земноводное, и скоро настанет день, когда она начнет выбираться на берег, чтобы поохотиться и снова уйти на глубину?

– Вряд ли, – ответила Астра, но ее тон уже не был таким уверенным, – хотя, конечно, надо изучить этот экземпляр поближе.

– Изучай, – согласился Красс, – тщательно изучай, девочка. Хорошо бы знать о ней больше. И, главное, быстрее. Через пару часов мне нужно быть на совещании в центре ВКР, а я даже не знаю чем обрадовать генерала Джазза.

Астра оторвалась от экрана, на который поступали свежие данные по всем особям, находившимся в морозильной камере.

– Последние результаты своей работы я уже вчера отослала доктору Бристоль, – сообщила она, – там говорится о том, что пойманные экземпляры, несмотря на различие в строении тел, общую агрессивность и способность наносить удары энергией или ядом, слабо защищены от внешних излучений. Думаю, надо поработать в этом направлении. Найти самое убийственное для них излучение, а затем изготовить оружие, которое сможет распространять его на большие расстояния. Хорошо бы на всю планету сразу. Уверена, доктор Бристоль найдет способ его изготовить.

– Найдет, – кивнул Красс, – главное, чтобы это излучение действовало только на инопланетных тварей. А то так можно вообще всю живность уничтожить. «Зеленые» нас самих тогда съедят. Хотя, если затянуть с решением вопроса, то выбора у нас не останется.

Он сделал несколько шагов вдоль саркофага с «песчаным крокодилом», как уже мысленно окрестил эту тварь, и повернулся к Астре.

– Излучение, это уже кое-что. Молодец Астра, работай дальше.

Красс направился к выходу, но неожиданно встал, обернувшись к бойцам, которые не принимали участия в разговоре. Макс и Гарри, словно зачарованные, рассматривали туши пленных инопланетных чудовищ. В глазах у обоих Красс прочел восхищение.

– А вы, что, хотите тут задержаться? Я хотел с вами еще кое о чем побеседовать.

– Вот это зверюги, да, капитан? – проговорил Гарри не отрывая взгляда от «песчаного крокодила», словно приглашая начальника разделить его увлечение ящерами и прочей нечистью. Но Красс его не разделял.

– Да, хороший экземпляр вы притащили сегодня, – подтвердил Красс, – один нос чего стоит.

– Думаете, это он напал на подземный поезд в тоннеле? – спросил Макс, разглядывая нос чудовища.

– Почти уверен, – кивнул Алекс, – если только завтра вы не поймаете еще что-нибудь помощнее.

– Дайте срок шеф, – осклабился здоровяк, – и мы переловим всех инопланетных тварей в нашем океане.

– Не успеете, ребята, – разочарованно ответил Красс, – они слишком быстро плодятся. Их надо уничтожать всех разом.

– А можно мы немного побудем у океанариума, – взмолился Гарри, – там такие монстры плавают.

– Ладно, – смилостивился Красс, – вы и так отличились, молодцы. Разговоры отложим до моего возвращения из центра ВКР. Астра, до отлета я буду у себя в кабинете, – все новости, сразу сообщай.

– Конечно, капитан, – кивнула блондинка с короткой стрижкой, поглаживая возникшего рядом с ней Льва.

Красс бросил взгляд на существо с планеты Зордас по кличке «Лев», которое Астра держала при себе как собаку, и направился в кабинет. Лев и правда был похож на собаку, такой же большой, мохнатый, с огромной пастью и острыми клыками, только хвостов у него было целых три. А главной особенностью организмов с планеты Зордас была избирательная невидимость. Лев мог появляться и пропадать по своему усмотрению, физические параметры при этом, правда, сохранялись. Для тех, кого он не любил, Лев становился опасным врагом, но для своих был просто дружелюбной собакой. Однажды, во время проверки подозрительной военной базы в Гималаях, эта особенность уже спасла им жизнь. Поэтому Лев считался внештатным сотрудником спецподразделения и был, кроме того, общим любимцем.

Оказавшись снова у себя, Алекс велел дроиду-разносчику принести себе еще стаканчик гуаделлы, а «Рубак» связаться с челноком Исиро и Александра. Почти сразу на главном экране появилось изображение рубки турбоглиссера и обоих бойцов, напряженно смотревших куда-то вперед. В рубке горело тусклое освещение, словно корабль потерпел крушение и включились аварийные генераторы.

– Мы на связи, капитан, – раздался усиленный приборами голос самого рассудительного бойца в подразделении, который посмотрел на Красса, повернув голову. Это был крепкосбитый шатен с умными глазами.

– Привет, Александр, – проговорил Красс, усаживаясь в кресло с антигравитационной приставкой и зависнув в полуметре от пола. – Как дела в Арктике?

– Снаружи холодно, как всегда, – отозвался Алекс, – а у нас тут жарковато. Гоняемся за каким-то гигантским осьминогом, который уже трижды пытался нас утащить на глубину. Один раз чуть не повредили корабль, ударившись об айсберг.

– Обошлось? – поинтересовался Красс, сделав глоток терпкого сока.

– Пока да, – философски заметил Исиро, вступая в разговор, – защитное поле спасло. Айсберг раскрошили на несколько частей, а так все в порядке. Зато теперь мы погрузились вслед за ним и пытаемся прижать. Но пока не получается. Он очень быстрый, несмотря на размеры. Сканеры сообщают, что диаметр тела, из которого растут щупальца, почти сорок пять метров.

– Ого, – даже присвистнул Алекс, – здоровый экземпляр. Даже больше того, что изловили Макс и Гарри.

– У него есть еще какой-то странный нарост на спине, словно гриб, – добавил Александр. – Пока не идентифицировали для чего. Хотя пару раз, казалось, что он поглощает наши атакующие разряды.

– И ведь что обидно, капитан, – снова вступил в разговор Исиро, главный специалист подразделения по компьютерной части, – энергетические разряды средней мощности его не берут. Они для него как щекотка.

Красс посмотрел на Исиро: брюнет, длинные волосы до плеч делали его немного похожим на древнего колдуна. Но, на самом деле Исиро любил колдовать только над компьютерными программами для всех типов машин, как железных, так и сращенных с биологическим интеллектом. В свободное время он развлекался хакерством. Особенно любил проникать в инопланетные системы с неизвестным языком и символами. Биться над взломом кодировки было его любимым занятием. Учитывая то, что Исиро служил в секретном подразделении внешней космической разведки, это было вполне невинное хобби.

– Ладно, ребята, – закончил Красс разговор, – уверен, вы его дождете. Но, постарайтесь не убивать. Нам сейчас нужна любая информация об этих существах. Поймайте его и привезите на базу. А уж Астра его распотрошит.

– Да уж, – согласился Исиро с начальством, – ей только волю дай, она любого распотрошит. Ученая.

– Поймаем, капитан, – ответил за друга Александр.

– Конец связи, – Красс отключился.

Допив гуаделлу, капитан «Невидимых» приказал главному биокомпьютеру вывести на экран последнюю информацию о том, что удалось разыскать на Марсе после взрыва исследовательского центра Зигмунда Карэ несколько месяцев назад. Сам Алекс и Шилла Бристоль тогда находились в секретной командировке. По заданию президента «Союза Рас Земли», о чем знал только генерал Джазз, они прилетели с инспекционной проверкой флота вторжения.

Официальная легенда заключалась в том, что Красс и начальник лаборатории «Невидимых» должны были рассказать командирам кораблей флота все, что знали о расе загов, этих разумных прямоходящих ящерицах, ставших властителями ядра галактики. Дать офицерам полную информацию о противнике, с которым предстояло столкнуться во время молниеносного вторжения в центр галактики. Флоту землян ставилась цель, – найти и уничтожить секретную систему из трех планет, на одной из которых были построены лаборатории по производству сверхвременных двигателей.

Весь флот вторжения, перед сверхвременным прыжком к планете луунов, концентрировался у Марса, где находилась мощнейшая военная база землян в центральном секторе обороны солнечной системы. Для выполнения задания, от которого зависело будущее солнечной системы, земляне собрали здесь немалые силы: четыре дредноута и двенадцать тяжелых крейсеров серии «Тригон-М», каждый из которых нес в своем чреве полный комплект штурмовиков «Ястреб» и «Керн» для выполнения тактических задач. Само собой, все корабли были оснащены генераторами независимого времени. И вся эта армада, как выяснила разведка буквально перед стартом, была напичкана мутантам.

В ходе быстрого расследования, – до назначенного вылета оставалось всего двое суток, – Крассу и Шилле, удалось вычислить, что мутантов не засылали во флот извне, а производили здесь же, на Марсе, прививая им ген загов, полностью порабошавший человеческий организм. Это происходило в специально оборудованной лаборатории исследовательского центра звездного флота, которым руководил бывший начальник лаборатории «Невидимых» доктор Зигмунд Карэ. Он же был учителем Шиллы, в руки которой перешла лаборатория, после того, как Зигмунд Карэ неожиданно для всех уволился из подразделения и перешел на службу во флот.

Сам доктор оказался не при чем, – мутантов изготавливали в лаборатории его подопечного доктора Троннхейма, который напрямую подчинялся адмиралу Истерну, командовавшему военной базой Марса и всем центральным сектором оборонной солнечной системы. И что самое страшное, – Истерн оказался предателем. Адмирал действовал по приказу Наставника и готовил флот, оснащенный генераторами серии «М», к сдаче врагу во время полета в центр галактики. Но Красс и Шилла успели раскрыть контакт адмирала и Наставника,

что спасло флот вторжения от захвата врагом. Правда пришлось в последний момент заменить команды всех кораблей, да и адмирала назначить нового, – им стал адмирал Гримальди, командующий крайним сектором обороны и базой Плутона, отлично справившийся со своей задачей.

В тот самый день, когда предательство Истерна раскрылось, погиб Зигмунд Карэ, – его убил подосланный адмиралом лаборант-зомби. Сам Истерн застрелился у себя в кабинете, иного выхода у него не было, и Крассу достался только окровавленный труп адмирала, который уже ничего не мог рассказать о неуловимом Наставнике. А вслед за этим последовал взрыв кладовых, рядом со страшной лабораторией доктора Троннхейма.

Сейчас капитан «Невидимых» освежал в памяти, глядя на экран, результаты расследования на Марсе. Центр исследований звездного флота был частично разрушен. Погибло тридцать шесть научных сотрудников и два взвода охранников. Троннхейм, которого успели арестовать, на первом же допросе сообщил, что в кладовых хранились запасы гена загов, с помощью которого он производил мутантов из новобранцев флота, делая им смертоносные инъекции, под видом стандартных прививок. Он проводил эти операции по приказу адмирала Истерна, поймавшего его на махинациях с запрещенными транквилизаторами и синтетическими наркотиками, которые Троннхейм распространял во флоте. Да и сам доктор оказался наркоманом. В общем, Истерну было чем шантажировать подопечного Зигмунда Карэ.

Новостью для Красса было то, что готовых мутантов Троннхейм отправлял не только во флот вторжения, но и, согласно приказам адмирала, на некоторые базы в дальнем космосе и корабли звездного флота. Теперь стала понятна серия взрывов на дальних окраинах Земли, куда дотянулись невидимые щупальца организации Наставника.

Но, как выяснилось, доктор и понятия не имел о том, что лаборатория была заминирована. Узнав о взрыве, он попросил немедленно спрятать его подальше от адмирала Истерна. Красс отправил его специальным рейсом на Землю, но Троннхейм не долетел до внутренней тюрьмы «Невидимых». Во время перелета на конвой напали несколько неизвестных кораблей, внезапно появившиеся из сверхвременного прыжка. Доктор сгорел заживо, мгновенно превратившись в пар. Погибли пилоты и вся охрана. А Красс потерял важного свидетеля, еще одну ниточку, которая должна была привести его к распутыванию сети Мункэ Чингисэна.

Просмотрев запись нападения, сделанную со спутника, Алекс сразу узнал эти корабли, похожие на пауков. Такие силуэты уже попадали в поле зрения земных разведчиков, задолго до начала работ по проведению ответной операции вторжения в центр галактики. Эти корабли появлялись здесь еще до кровавой битвы за Плутон и Марс. Это были диверсионные челноки загов, быстроходные в обычном режиме и снабженные генераторами серии «М» для полетов к окраинам галактики. Немного смутил Красса тот факт, что смерть Троннхейма была выгодна скорее луунам. А заги к этому времени уже почти открыто враждовали с луунами, на которых опирался Наставник, мечтая о власти в солнечной системе. Но ведь лууны и создали весь флот империи аброгов, а значит, могли оставить и себе несколько подобных кораблей. Найти экипажи для существ, управляющих многими мирами, не проблема. Зомбированных слуг у них было достаточно.

От луунов можно было ожидать всего, и Красс это отчетливо понимал. Тем более теперь. После того как рейд земных кораблей к «Спрятанному миру» увенчался успехом, и система из трех планет перестала существовать, превратившись в воронку времени, куда засасывало все пролетающие мимо корабли. Битва землян и загов сделала этот район космоса небезопасным для полетов, а планы луунов, какими бы они ни были на самом деле в отношении землян, рухнули.

Алекс выключил экран и встал. Пора было отправляться на совещание в центр ВКР, а полет до Северной Африки хоть и не долгий, но все же занимает время.

Глава третья «Разгадка»

Красс взглянул на хронометр, – до начала совещания оставалось полтора часа. Вполне хватит, чтобы долететь и даже успеть выпить чашечку кофе в баре центра ВКР. Поэтому Алекс вышел из кабинета, сел в минитурбоглиссер, и направился в ангар, где стояли корабли «Невидимых».

Оказавшись на месте, он подошел к своему кораблю. Личной боевой машиной капитана «Невидимых» был скоростной турбоглиссер «Змея». Он чудом уцелел после того, как на Таймыре столкнулся с челноком одного из последователей секты Наставника, вооруженным оружием луунов. После удара желтыми шарами с неизвестной тогда энергией, челнок был сбит и почти полностью разрушен, а его управляющий биомозг по имени «Зануда» погиб. Спасти его не удалось.

К счастью самого Красс тогда в корабле не было. Он искал следы Наставника в одной из заброшенных штолен, где добывали уголь. И нашел там жертвенное место, где последователи Наставника тайно поклонялись загам. Рассматривая капище, устроенное под землей в одном из скальных проходов штольни, капитан вышел на поверхность немного позже, чем рассчитывал. Это его и спасло. А вот биокомпьютер погиб.

Но Алекс за время службы так привык к своему кораблю, что даже и думать не хотел о том, чтобы окончательно пересесть на новый. Хотя, часто пользовался он и второй своей любимой моделью, – штурмовиком серии «Керн». Это был образец мощного армейского штурмовика, но «заряженный» спецами из лаборатории «Невидимых». Красс пользовался им для выполнения отдельных операций. Иногда даже двумя кораблями сразу. Однако, первым номером всегда оставалась быстроходная и более компактная «Змея». Даже имя биокомпьютеру «Керна» он дал соответствующее: «Зануда-2». И после той злополучной атаки Алекс не отставал от техников, пока они не восстановили ему корабль и не вживили новый биомозг, который получил имя своего предшественника.

Вспомнив о недавнем прошлом, Красс любовно погладил корабль по бронированной обшивке, и, пробравшись внутрь, сел в кресло пилота.

– Как дела «Зануда»? – поздоровался он с биокомпьютером.

– Все системы в норме, – ответил тот, – какие будут приказания?

– Летим в центр ВКР, – проговорил Алекс, – только плавно.

И откинулся на кресле, намереваясь немного подремать. Этим маршрутом он летал уже много раз и ничего интересного за бортом для себя уже не находил. Да и виднелась там только вода, поскольку большая часть пути проходила над океаном.

Вырвавшись из ангара на базе Тамолла «Змея» без происшествий добралась до Африки. Приземлившись спустя час с небольшим в центре ВКР, Алекс с удовольствием ступил на раскаленные солнцем плиты посадочной площадки и полной грудью вдохнул воздух жаркого континента.

Он любил сюда прилетать. Правда, по большей части Красс бывал только в Северной Африке, в центре ВКР, располагавшимся на территории древнего государства Тунис. Но однажды, в самом начале карьеры, когда он был командиром крейсера, судьба занесла его и на южную оконечность континента. Тогда капитан «Невидимых» находился в отпуске и решил посетить шумный карнавал в городке Тхимпхур. Отпуск прошел на славу. У него даже состоялся роман с дикой африканской женщиной по имени Наоми, которую он иногда теперь вспоминал. Но Алекс ни разу больше не бывал в тех краях, хотя Наоми и звала его в гости на следующий карнавал.

Отгнав воспоминания, Красс шагнул в здание центра. Пройдя все необходимые процедуры сканирования, спустя десять минут капитан «Невидимых», оказался в приемной генерала Джазза. До начала совещания оставалось еще несколько минут. Красс признался себе в том, что с тех пор, как генерал, вместо дройда-помощника завел себе секретаршу, Алекс любил приходить на совещания чуть раньше, чтобы перекинуться с ней парой слов.

Секретаршу генерала Джаза звали Трирху Гоа, – именно так значилось на голограмме, переливавшейся на коротком рукаве ее вполне гражданского платья. Несмотря на молодость и очаровательную внешность, эта девушка хорошо водила штурмовик и метко стреляла из бластера. В таком подразделении как «Невидимые» никогда не держали просто за красивые глаза. Даже секретарш.

Это была миловидная длинноволосая негритянка, которая очень любила носить пестрые платья. Алекс неоднократно видел Трирху в черно-желтом платье, в котором она напоминала ему молодую пантеру. Иногда в красно-черном, и совсем редко в черно-зеленом. Но, какой бы ни была комбинация, в ее нарядах всегда присутствовал черный цвет, словно в подтверждение ее любви к черной Африке.

Сейчас Трирху что-то увлеченно набирала одним пальцем на миниатюрной клавиатуре лежавшего перед ней микрокомпьютера. Клавиатура представляла собой просто сенсорную панель. Стоило Трирху коснуться ее, и компьютер считывал нужный символ из памяти человека. Поэтому Трирху просто думала, а информация возникала перед ней на экране.

– Добрый день, Трирху, – поздоровался Красс.

– Здравствуйте, капитан, – ответила девушка, отрываясь на секунду от работы. Ее лицо озарила белозубая улыбка.

– Как поживает наш генерал? – осведомился Красс, – он уже на месте?

– Хорошо, – подтвердила Трирху, – генерал в своем кабинете и ждет вас.

Алекс отметил, что с момента их первого знакомства, девушка стала гораздо разговорчивее. Раньше из нее было не вытянуть больше, чем «Да» и «Нет». Но теперь она освоилась в подразделении, и природная скромность отошла на второй план.

– А вы как поживаете? – спросил Красс, не двигаясь с места.

Но неожиданно вместо Трирху ответил другой женский голос.

– Я смотрю, капитан Красс, вы совсем не торопитесь на совещание?

Алекс обернулся. Это был Шилла Бристоль собственной персоной. Начальник лаборатории «Невидимых», с которой у Алекса уже давно развивался роман. Но, принимая во внимание гордый характер рыжеволосой красотки, роман то затухал, то снова разгорался.

«Черт побери, – мысленно сказал Красс, – только соберешься невинно пококетничать с секретаршей и тут на тебе». Но вслух, само собой, этого не сказал.

– Я только что прибыл, – стал оправдываться Красс, – и как раз собирался войти в кабинет.

– Так что же вам мешает? – саркастически поинтересовалась Шилла, тряхнув львиной гривой и скользнув взглядом по Трирху. Секретарша предусмотрительно опустила глаза и снова погрузилась в работу.

– Да... собственно ничего, – пробормотал Красс и открыл дверь в кабинет, пропуская Шиллу вперед.

Молодая женщина повела плечами и прошла в кабинет генерала. Красс вошел за ней, бросив косой взгляд на Трирху, которая улыбалась им вслед. Перманентный роман между капитаном «Невидимых» и начальником секретной лаборатории не был ни для кого секретом, как и периодические желания Красса пофлиртовать на стороне. Проблема была только в том, что Алекс еще не определился, насколько серьезно он относится к Шилле. Хотя ловил себя на мысли, что последние месяцы думает о ней все больше.

Оказавшись в кабинете, Алекс окинул его привычным взглядом. Он бывал здесь постоянно на протяжении многих лет и, похоже, здесь мало что менялось. Джазз был постоянен в своих пристрастиях. Длинный дубовый стол, уютные кресла с антигравитационными приставками вокруг, мягкие диваны у входной двери и огромная карта звездного неба на стене. Несколько чучел красных ящериц с планеты «Зуллоус», которых Макс, фанатичный охотник, когда-то подарил Джаззу.

В помещении ярко горел свет, – это означало что, генерал пребывал в рабочем настроении, или даже в боевом. В кабинете Джазза была смонтирована система освещения, зависевшая от его настроения. Она делала освещение то ярче, то глуше, стоило генералу развесть или загрустить.

Сейчас Джазз стоял у окна и разминал в руке свою знаменитую сигару. Обернувшись на звук, генерал сверкнул своим единственным глазом, – второй, потерянный в боях с гарварийцам, закрывала черная повязка, – и кивнул вошедшим.

– Приветствую, генерал, – отрапортовал Алекс, – капитан Красс по вашему приказанию прибыл на срочное совещание.

– Здравствуйте, генерал, – более сухо поздоровалась Шилла Бристоль.

– Садитесь, – указал Джазз на кресла с антигравитационной приставкой, зависшие в ожидании посетителей на высоте полуметра от пола.

Алексу бросилась в глаза нарочитая серьезность доктора Бристоль, но он связал это не со своим поведением. Шилла часто вела себя так в последнее время. Ему показалось, что после смерти Зигмунда Карэ Шилла очень долго приходила в себя. Ведь доктор был ее учителем и научным руководителем. Под его началом она делала первые шаги. И ее внезапный карьерный рост, был напрямую связан с его внезапным уходом. Может быть, она считала, что ей просто повезло. И винила себя в смерти Зигмунда Карэ. Красс постоянно пытался переубедить ее в этом. Но, к счастью, дел у начальника лаборатории секретного подразделения «Невидимых» было не мало. Скучать некогда. И Шилла, мало помалу, приходила в себя.

Красс еще раз окинул кабинет и сел в ближайшее кресло. Они были только троим.

– Скажите генерал, – поинтересовался Красс, удивленный непривычной пустотой в кабинете, – а что, на совещании больше никто не будет присутствовать? Ни советники президента, ни адмиралы, ни наши любимые коллеги из разведки флота?

– Нет, – коротко ответил Джазз, усаживаясь в кресло.

– Значит, совещание носит рабочий характер, – продолжал допытываться капитан, немного расслабившись. – Ничего серьезного?

– Как раз наоборот, – удивил его генерал Джазз, – серьезнее некуда. Но говорить мы будем троим.

Он подпалил свою огромную сигару, наполнил прокуренные легкие дымом и очень медленно выдохнул, на несколько секунд пропав за дымовой завесой. Алекс и Шала, оба некурящие, даже закашлялись. Но нездоровая привычка генерала их уже давно не раздражала. Привыкли. Они уже не могли себе представить начальника центра Внешней Космической Разведки без своей сигары. Это все равно, что увидеть Землю без Луны. Вроде бы в целом все то же самое, но чего-то не хватает.

Когда клубы дыма, наконец, рассеялись, Джазз, словно огнедышащий дракон, появился из них.

– А что случилось, генерал? – спросил напрямую Красс, – до сегодняшнего дня у меня не было никаких экстренных сообщений. Новое нападение загов?

– Не гони лошадей, капитан, – оборвал его Джазз, – от нового нападения загов мы более-менее застрахованы благодаря твоему рейду с адмиралом Гримальди. Планета с запасом двигателей уничтожена, сверхвременной тоннель для армады противника закрыт. А единичные корабли нам уже не опасны.

Джаз снова окутался дымом и стал развивать свою мысль.

– Смотри глубже, – посоветовал он, обращаясь пока только к Алексу, – что для нас сейчас опаснее: заги, лууны, или твой сбежавший Наставник?

Алекс призадумался. Опасны были все. Но если угроза от загов и луунов воспринималась, как нечто отдаленное, что может еще и не состояться, то взрывы на заводах «Золотой Орды», корпорации «Стар Технолоджи» и кораблях звездного флота гремели с завидной регулярностью. И это если не вспоминать о морских чудовищах, которые с каждым днем все лучше ощущали себя в океанах Земли.

– Думаю, сейчас важнее Наставник.

– Главный биокомпьютер центра ВКР думает почти так же, – проговорил Джаз, и задал очередной наводящий вопрос. – А что его интересует, прежде всего?

– Власть над солнечной системой, – без запинки ответил Красс, – он же собирался «захватить власть у солнца» с помощью своей армии «звездных кочевников». И наказать Севастьянова.

– Ну и где она, эта армия? – как бы, между прочим, поинтересовался Джаз, – ты знаешь?

Красс отрицательно помотал головой.

– Наставник сбежал, – пробормотал капитан «Невидимых», словно что-то припоминая, – его след обрывается в одной из звездных систем центра галактики. Предположительно, он находится у луунов. Хотя своих секретных агентов, зомби и еще не проявившихся мутантов в нашей системе у него тоже хватает. А они вряд ли могут существовать не получая приказов. Значит, он либо оставил им план действий заранее, поскольку побег был неожиданным. Либо имеет связь со своими людьми, что тоже исключать нельзя.

– Что дали результаты поиска его баз на Земле? – нахмурился Джаз. – Помнишь?

– Конечно, – кивнул Алекс. – Сразу после его бегства мы обследовали подводные системы и выявили двадцать семь баз с оружием, боевыми кораблями и энергетическими установками, работающими на странной энергии луунов. Кое-что подобное нашли в горах Индии и Китая. Несколько баз оказало сопротивление, там были гарнизоны. Готовился он серьезно и, судя по всему, если бы мы его не вычислили, то на Земле скоро вспыхнуло бы восстание. Но меня не покидает чувство, что это была не та армия, о которой он мне говорил, а только разрозненные отряды фанатиков.

Алекс замолчал ненадолго.

– Я уверен, что он где-то умудрился спрятать свою армию. Или, – капитан «Невидимых» снова задумался, будто взвешивая разумность своих аргументов, – или еще не успел ее создать. Хотя и пророчил нам рабство или скорую смерть от рук «звездных кочевников».

– И ты думаешь, он откажется от своих планов?

На этот раз Красс не медлил с ответом.

– Мункэ не из тех, кто сворачивает с пути, однажды решившись. Несколько часов знакомства мне хватило, чтобы это осознать. Он вернется, рано или поздно. В этом я уверен.

Джаз выпустил несколько колец дыма. На этот раз сработала система вентиляции, быстро втянув добрую половину выдыхаемого генералом. Задымленность кабинета шефа внешней космической разведки граничила со стандартной функцией, проходившей в системе сигнализации под названием «Пожар в офисе». Красс напряженно взглянул на потолок, где были вмонтированы невидимые сенсоры. Слава богу, установщики знали привычку генерала и отрегулировали систему на пониженную чувствительность. Иначе на них уже давно хлынули бы струи активной пены, как уже однажды случилось на переговорах с военными.

– А с чего он собирался начать, – туманно намекнул генерал, – ты случайно не помнишь?

Алекс напряг память. Затем покосился на сидевшую рядом Шиллу. Именно угроза Мункэ убить ее сработала тогда, как катализатор. Красс, замороженный перспективами, которые нарисовал перед ним Наставник, вербовавший его на роль военачальника в свою новую армию, на несколько секунд впал в смятение и заколебался. Но Мункэ, не выносивший долгих размышлений, решил ускорить процесс и ошибся. При одном упоминании об угрозе в сторону Шиллы, Алекс взбесился и резким ударом, кажется, сломал наставнику ногу. А потом все произошло молниеносно, – Красс убил всех охранников, и освободил своих пленных бойцов. Мункэ сбежал. Но Шилле капитан «Невидимых» решил ничего не оказывать об угрозах злопамятного монгола.

И вдруг, словно озарение нашло на Красса. Он вспомнил последнее предложение наставника, на котором тот собирался построить свое бесконечное могущество.

– Он хотел выкрасть ученых, – проговорил задумчиво Алекс, – тех, что придумали сверхвременной двигатель. И хотел, чтобы я это сделал для него. Я отказался. И тогда он пообещал убить...

Алекс осекся и замолчал, стараясь не смотреть на Шиллу.

– Вот именно, – кивнул Джазз, словно давно ждал этого ответа, – он хотел выкрасть ученых. И он это обязательно попытается сделать. С тобой или без тебя. Насколько мы его успели изучить, этот чертов Наставник, действительно не бросает слов на ветер.

Джаз снова затянулся. Кончик сигары разгорелся, а затем медленно погас, покрываясь толстым слоем пепла.

– Он ведь обещал выпустить в океан тварей с планеты «Бертоллин-4», – словно напомнил Джазз всем собравшимся последние обещания Мункэ, – и выпустил. Теперь мы не сможем спокойно спать, до тех пор, пока не изведем их всех. А советники президента мне уже всю плешь проели, требуя найти его и уничтожить, во что бы то ни стало.

Джаз перевел дух и, отвернувшись, тихо выругался. Но Алекс все равно услышал коронное ругательство генерала, хоть и произнесенное в полголоса: «Черт побери, эти звезды».

– Тут я могу вас немного порадовать, генерал, – вступила в разговор Шилла Бристоль. Джазз удивленно сдвинул брови.

– Говорите, доктор. Хороших новостей в последнее время мне явно не хватает.

– Я бросила все силы лаборатории на поиск нового оружия, которое сможет уничтожить всех животных с четвертой планеты системы Бертоллин, – начала Шилла, бросив короткий взгляд на Красса, – и, кажется, нашла решение. Оно казалось очень простым. А сегодня от Астры пришли новые сведения, которые только подтвердили мою мысль.

При слове «животные», Красс даже вздрогнул. Наблюдая эти существа в толще воды, когда они были особо опасны, ему и в голову не приходило называть их иначе, чем «инопланетные твари». И на этот раз все бойцы подразделения были с ним согласны, даже Астри и Александр, предпочитавшие изъясняться более научно даже в крайних ситуациях.

– Поясните, – попросил Джазз.

– Несмотря на большие возможности организма, заложенного в них природой родной планеты, эти твари плохо переносят излучение нашей звезды. Точнее некоторую часть спектра. Поэтому и предпочитают большую часть времени оставаться на глубине.

– Не тяните доктор, – заерзал в кресле генерал, – что вы предлагаете? Они плодятся не по дням, а по часам. Мы были вынуждены срочно создать целый флот, который нужен только для того, чтобы хоть как-то сдержать их натиск. А вы тут растекаетесь мыслью по древу. Вы что, будете мне рассказывать про теорию относительности или прочтете курс космобиолога?

Шилла вздрогнула.

– Извините генерал, – проговорила она. – Я предлагаю создать специальный широкополосный излучатель, который может оказать нужное воздействие на этих особей. Достаточно только усилить вредное для них излучение, и они погибнут.

– Как быстро? – надавил Джазз.

– Если сделать его достаточно мощным и смонтировать несколько экземпляров на спутниках, то, по моим расчетам, все инопланетные животные должны погибнуть не позднее трех дней с момента начала облучения океанов.

– А люди и земные животные? – задал неожиданный вопрос Джазз, – как излучение воздействует на них? Президент, конечно, хочет, чтобы все эти твари были уничтожены. Но не ценой населения планеты.

– Генерал, – ответила Шилла. – Повторяю. Мы используем лишь часть спектра солнечного света. А он падает на Землю уже много миллиардов лет и абсолютно безвреден для обитателей планеты. Но по неизвестной мне причине, это излучение отрицательно действует на животных из системы луунов. Почему так происходит, я пока не разобралась, но это происходит.

– Мне плевать по какой причине, – оборвал ее генерал, – если действует, то запускайте проект немедленно. Я хочу, чтобы все эти твари были уничтожены как можно скорее.

– Проект уже запущен, – неожиданно объявила доктор Бристоль, – я взяла на себя смелость начать производство излучателей. Первая портативная модель будет готова уже завтра утром.

– Отлично, – похвалил Джазз, – если вы не ошиблись в расчетах, доктор, то спасете нашу планету.

Шилла закашлялась, и осторожно продолжила.

– Но, это еще не все, генерал, – сказала она тихо и добавила, словно не веря в то, что говорит, – вчера вечером я закончила расшифровку гена загов. Теперь у нас есть противоядие и от этого.

– Что?! – Красс не поверил своим ушам, и, не дожидаясь, пока отреагирует генерал, первым заговорил с Шиллой. – Ты расшифровала ген загов?

Доктор бристоль осторожно кивнула.

– Да. Теперь мне понятно его действие. И я уже синтезировала ген, который сможет его нейтрализовать в короткий срок и вернуть человеку нормальный облик. А также разум. Даже если он был заражен относительно давно.

– Когда именно? – уточнил генерал.

– Противоядие действует на тех, кому был привит ген загов, не позднее шести месяцев назад. Остальных не спасти. Хотя они к этому времени обычно уже мертвы.

Красс все еще отказывался верить. За последние годы он привык слишком часто видеть обезображенные геном загов лица превращенных в мутантов людей. Страшнее всего были лица людей, чья мутация остановилась в середине по причине гибели.

– Значит, Наставник потерял свое преимущество, – воскликнул капитан «Невидимых», – Молодец, Шила! Доктор, вы вернули нам надежду.

– Надо как можно быстрее изготовить ген-нейтрализатор в достаточных количествах, разработать миниконтейнеры и снабдить противоядием все корабли флота, – приказал генерал Джазз. – А в идеале всех солдат и офицеров, чтобы каждый смог сделать себе инъекцию, если настанет крайний случай.

Он встал и в возбуждении заходил по кабинету.

– Это открывает перед нами новые возможности борьбы с врагами.

Он повернулся к Шилле.

– Я хочу ознакомиться с деталями исследования, – заявил он, – и если все обстоит именно так, то я немедленно доложу об это президенту. Уверен, доктор Бристоль. Вас представят к награде.

Шилла смутилась.

– Астра мне сильно помогала в этом деле.

– Вас обоих представят к награде, – не смутился Джазз, и взял себя в руки, посмотрев на Красса. – Кстати, и тебя с остальными бойцами тоже.

– За что? – удивился Алекс.

– За то, что спас жену и дочь Севастьянова, сына Томсона, а заодно и мэра Каракаса, которые отдыхали на борту «Королевы Елизаветы». Но об этом чуть позже. А сейчас нам надо обсудить вот что.

Глава четвертая «Спрятать ученых»

Джаз затушил недокуренную сигару и раскурил новую. Затем долго и молча смотрел на Красса.

– Ты абсолютно верно вспомнил про ученых, – наконец проговорил он, и его единственный глаз сверкнул недобрым огоньком. – Наш центральный биокомпьютер уверен, что Мункэ обязательно постарается привести свою угрозу в исполнение. И в самое ближайшее время.

Алекс посмотрел на генерала, но ничего не спросил.

– В настоящее время они находятся под охраной флота, – продолжал Джазз. – Но старик Сарагосса не уверен в их безопасности. Слишком много проблем было в последнее время с кораблями и не только в центральном секторе. Поэтому он поручил мне тайно вывезти их, спрятать в надежном месте и охранять до тех пор, пока Наставник не будет уничтожен. Или мы получим подтверждение, что угроза жизни ученых миновала. Что, впрочем, почти одно и то же.

Алекс кивнул. А генерал Джазз помедлил несколько секунд и стал рассказывать дальше.

– Отделения секретной исследовательской лаборатории независимого времени, находятся на Земле, Сатурне и Плуtone. В настоящее время, как и последние сто лет, все три инженера-хрониста находятся на базе Плутона, под охраной генерала Бразини.

– Извините шеф, – прервал его Красс. – Это дело давнее. Но, если мне не изменяет память, то когда я с ними встречался на этой же базе, больше ста лет назад, перед тем злополучным экспериментом, их было только двое.

– Это ты видел только двоих, мой мальчик, – снисходительно произнес Джазз, – а было их четверо. С тобой общались Тимми Пентури и Герхард Адрихт. Последний погиб во время эксперимента, а Тимми выжил. Он находился в это время на базе Плутона и следил за экспериментом оттуда.

Красс не стал больше спорить, его ведь действительно во все детали эксперимента не посвятили. Крассу, тогда еще капитану крейсера «Вулкан», только приказали охранять исследовательское судно. А что случилось потом, лучше было и не вспоминать.

– Кроме тех, кого ты видел, мозговым центром эксперимента были еще две женщины. Ученые-хронисты Мария Всеволодова и Элен Кари. Сейчас им всем уже под третью сотню. Им и так не долго осталось жить, а все эти почтенные ученые из-за луунов и Наставника вынуждены теперь вести скрытный образ жизни. Раньше, базируясь на Плуtone, они спокойно посещали Землю, подолгу работали здесь. А с тех пор как в нашей системе появились заги, стали прятаться не только от широкой публики, но даже и от родных. Несмотря на это, три месяца назад, еще до бегства Наставника, была похищена и убита дочь Марии Всеволодовой, а спустя неделю муж и сын Элен Кари.

– Вот сволочь, – Красс стукнул кулаком по столу, – надо было ему не только ногу, но и шею сломать.

– Успокойся, сынок, – проговорил Джазз, – ты же знаешь, Наставник редко убивает сам. Он только пытается ради удовольствия. А для того чтобы уничтожить своих врагов у него есть масса фанатиков и учеников. Предчувствуя это, мы уже давно запретили им покидать Плутон. Но и там теперь небезопасно. Сейчас надо спрятать их так, чтобы никто, кроме наших людей об этом не знал. Ни военные, ни флот.

– А советники? – задал привычный вопрос капитан «Невидимых».

– Только президент, – подтвердил его догадку Джаз.

– Может быть тогда на Сатурне? – предложил Красс, – на нашей горной базе. Там вполне надежно.

– Нет, – отрицательно мотнул генерал, – одно из отделений лаборатории независимого времени тоже находится на Сатурне. Это может навести на ваш след. Я уверен, Наставник уже не мало знает о программе исследований по генератору «М», раз он хотел заставить тебя выкрасть этих ученых. Мы спасли флот вторжения, но обезвредили не всех его людей. Наверняка уцелели кое-какие щупальца этого спрута, а он успел запустить их в нашу систему уже глубоко. Поэтому, лучше поискать что-то совсем новое даже для нас.

Джаз снова окутался клубами дыма и помолчал, размышляя.

– Кстати о новом, – просиял Красс, – а как поживает наша новая база на Нептуне? Ее уже должны были закончить. На мой взгляд, оптимальное место, – еще не засвеченное. Ни флот, ни военные не знают. И от Урана, где находится база звездного флота адмирала Гримальди, не так далеко, и от Плутона, где они сейчас обитают. Да и народа там почти нет. Только несколько военных станций слежения, да геологических баз. Иногда туда туристы-экстремалы наведываются. Поселения гражданских отсутствуют. Не жалуют они этот синий ледяной шарик, – далековато от Земли. Ведь именно поэтому мы и выбрали Нептун для новой базы.

Генерал перестал дымить и нажал кнопку связи на портативном коммуникаторе, стоявшем прямо перед ним на столе.

– Рафферти, доложите в каком состоянии объект NN?

– Готов к эксплуатации. Загрузка полная. Только вчера оттуда прибыл последний челнок. Объект переведен в автоматический режим функционирования.

– Отлично, – проговорил Джаз, – отбой.

И поднял глаза на Алекса.

– Но что же, – сказал он, помедлив еще секунду, – бери своих головорезов и немедленно вылетай на Полутон.

Джаз достал из специальной секции стола и протянул Алексу небольшой информационный кристалл.

– Здесь все, что тебе нужно знать об ученых, а также коды допуска к их блоку на Плутоне. Там же обращение к ним президента, где он пытается их успокоить. Коды для входа на новый объект возьмешь в у Рафферти в информационном центре.

Генерал посмотрел на карту звездного неба, затем снова повернулся к сидевшему напротив капитану.

– В общем, заберешь ученых и тихо перевезешь их на новую базу. Оставишь там жить на неопределенное время. До тех пор, пока не уничтожишь Мункэ. С этого момента отвечаешь за них головой.

Красс кивнул.

– Скажите, а генерал Бразини до сих пор там командует или на базе Плутона новый начальник? – спросил Алекс, вспомнив вдруг давно забытые дела.

– Бразини? – переспросил Джаз таким тоном, словно впервые услышал это имя. – Да. Жив еще, старый... в общем, он еще служит на своем месте. Незаменимый. Хотя и сдал немного, ему ведь тоже скоро третья сотня стукнет. Так что, даст бог, увидишься.

Джаз ухмыльнулся, словно вспомнил что-то смешное, и проговорил.

– А по возвращении я жду от тебя план захвата Наставника. Вопросы есть?

Алекс хотел бы ответить «нет», но они были.

– Нет, все понятно, но что... – начал Красс, когда его вдруг перебила доктор Бристоль.

– Генерал, разрешите отложить полет на два дня? – сказала она.

Джаз удивленно воззрился на Шиллу.

– В ближайшие пару дней я успею закончить и передать в руки капитана новый излучатель, а также первые контейнеры с геном-нейтрализатором. Мне нужно чтобы его бойцы срочно испытали новое оружие, – продолжила Шилла, – медлить нельзя. Вы же сами понимаете. А потом, я тоже хотела принять участие в полете на Плутон. Ведь там находится тюрьма, где содержатся пленные заги с кораблей вторжения и несколько захваченных мутантов. Я бы хотела лично проверить действие нового нейтрализатора.

Джаз нахмурился, но разрешил.

– Ладно, – нехотя согласился он, – пару дней переброска ученых подождет. Испытайте свой излучатель и летите на Плутон с Алексом. Но оттуда, – сразу на Землю, продолжать работу. Никаких заходов на Нептун. Вам ясно?

Шилла кивнула.

– А вам? – уточнил на всякий случай Джаз, глядя уже в глаза капитана «Невидимых».

– Само собой, – ответил Алекс, – доктор посетит Плутон, проведет там серию опытов, а дальше наши пути временно разойдутся.

– И давай без самодеятельности, – пригрозил генерал, – доктор мне нужна здесь.

Следующие два дня прошли в дикой суматохе, но вызвали массу положительных эмоций у всех бойцов подразделения. Прежде всего, портативный излучатель решили сразу испытать в деле, установив его на «Крестonosце», корабле Макса и Гарри. Друзья были вне себя от радости и немедленно ушли в подводное каботажное плавание вдоль берегов Индии и Африки. Вместе с ними отправился и сам Красс, а также доктор Бристоль и Астра.

Удача улыбнулась «Невидимым», – почти сразу же на них напала неизвестная инопланетная тварь, с огромными плавниками, похожими на костистые крылья. Разинув огромную пасть, она бросилась на корабль. Когда ее энергетический удар был отражен и растекаясь по защитному полю, Макс активировал излучатель. Сконцентрированный луч света, разрезав глубоководный мрак, полоснул по чешуйчатому телу твари. Агрессия инопланетного животного мгновенно ослабла. Оно отпрянуло от корабля и попыталось скрыться на глубине, но Макс преследовал ее до самого дна, не выпуская из прицела.

Чудовище на глазах теряло силы. Но стоило Максиму, по просьбе доктора Бристоль, отключить излучатель, как оно пришло в себя, и попыталось оторваться от преследователей. Теперь инопланетная тварь уже и не помышляла об атаке. По всему было видно, что она напугана или даже ранена, хотя никаких видимых повреждений на ее чешуе заметно не было.

Макс снова включил излучатель и, получив новую дозу облучения, динозавр с четвертой планеты системы Бертоллин безвольно опустился на дно, нырнув в расщелину между скал. Зависнув над ним, Макс включил сканнеры. Тварь была еще жива, но быстро угасала. При этом сканнеры засекли неподалеку стаю дельфинов, проплывавших «в зоне обстрела», и огромный косяк рыб. На первый взгляд их состояние не внушало опасений.

– Отличная пушка, доктор, – повалил новое оружие Гарри, – с таким мы быстро перестреляем всех этих гостей из мира луунов. А можно нам с Максом изготовить один ручной вариант, – вдруг и на Зуллоусе на ящеров подействует?

Шилла только улыбнулась в ответ, но не успела ответить. На экране замигал сигнал выхода на связь.

– Слушаю тебя, Исиро, – отозвался капитан Красс, вместо Макса.

– Извините, что отвлекаю, капитан, – закашлялся главный хакер подразделения, – но только что спутник засек, что в вашем районе всплыло на поверхность несколько полудохлых инопланетных животных. Моряки, которые рискнули ловить в этом районе рыбу, в шоке. Я подумал, возможно, вам это будет интересно.

– Спасибо, Исиро, – сказал Красс, – это нужная информация. Успокой моряков, скажи, что больше ничего не случится.

Отключив канал связи, Красс обернулся к сидевшей в соседнем кресле Шилле.

– Поздравляю. Работает твой излучатель.

– И отлично работает, – подтвердил Макс, – один выстрел и несколько трупов. Предлагаю, что будет, когда со спутников начнется непрерывное облучение.

– Он даже эффективнее, чем я ожидала, – подтвердила доктор Бристоль, посмотрев на Астру. – Мы неплохо поработали. Надо сообщить в лабораторию кое-какие корректировки и можно собирать орбитальные излучатели. Думаю, пяти штук будет достаточно, чтобы за несколько дней очистить наши океаны от этой гадости.

Вернувшись на базу Тамолла, доктор Бристоль еще некоторое время общалась с Астрой, передавая ей материалы по расшифрованному гену загов. Астра тоже была рада, что, наконец, удалось его расколоть. Она и сама долго работала над этой проблемой, но Шилле научная удача улыбнулась раньше. Но тут было не до самолюбия. Ген-нейтрализатор мог спасти сотни людей от верной смерти и предательства поневоле.

Затем Шилла улетела в центр ВКР, чтобы подготовиться к вылету на Плутон. Ей нужно было собрать все необходимое, а время старта Алекс назначил на завтрашнее утро. За время пребывания на базе Тамолла доктор даже не разу не выказала желания поболтать с Крассом о чем-нибудь наедине, чем немного задела самолюбие капитана. Ведь с момента смерти ее учителя, она до сих пор так ни разу и не приняла предложение Алекса сходить куда-нибудь погулять, а все больше погружалась в работу. Причина была уважительная, но Шилла и раньше вела себя непредсказуемо, поэтому Алекс махнул рукой, – «кто их, этих женщин, разберет», – и, приказав бойцам подразделения готовиться самостоятельно, отправился к себе в кабинет.

Там он, как всегда, удобно устроившись в кресле, включил видеофон и велел «Рубаке» вывести информацию с секретного кристалла Джазза на главный экран.

Первым был записан файл с кратким досье на каждого из ученых.

Совершенно секретно.

Тимми Пентури.

Возраст: двести восемьдесят шесть лет.

Статус: ученый-хронист. Один из инженеров, работавших по программе «Магеллан». Стоял у истоков проекта.

Семейное положение: разведен, детей нет.

Местонахождение: В настоящее время живет на военной базе Плутона в специальных апартаментах.

С экрана на капитана «Невидимых» смотрел лысоватый старик с открытым лицом, узкими плечами, несуразной фигурой и большим животом. Он был одет в синий свитер и брюки. Но в целом, несмотря на преклонный возраст, выглядел вполне молодо. В его глазах светилось такое пренебрежение к насущным проблемам, что Красс даже позавидовал. Создавалось ощущение, что Тимми жил в своем внутреннем мире, а внешний, кроме отдаленных галактик, его не очень интересовал.

– Да, – пробормотал Красс, задумчиво разглядывая изображение ученого и припоминая свое прошлое, – а ведь мы виделись больше сотни лет назад. Сколько воды утекло.

Красс отчетливо помнил, что в день первого эксперимента со временем и, соответственно, знакомства с Тимми Пентури, у него сильно болела голова. Ведь всю ночь они с командой крейсера «Вулкан», капитаном которого Алекс стал как раз накануне, отмечали начало эксперимента и его назначение на пост. Глостеру, его старшему помощнику, удалось подначить новоиспеченного капитана все время пить виски. Красс в глубине души терпеть его не мог и считал разновидностью самогона, только красиво упакованного. Но, тем не менее, пил. Так требовал обычай. Надо было обмыть новые звездочки на погонах. И на утро,

когда ему предстояла великая миссия охраны первого эксперимента со временем в истории Земли, Алекс чувствовал себя просто ужасно. Так, что даже поручил Глостеру управлять крейсером по пути до пункта назначения, а сам пошел спать.

Ну а дальше все было просто. Когда эксперимент начался, сразу же появились сложности. Вдруг ожил пояс астероидов, часть которых, как впоследствии удалось установить, была замаскированными кораблями загов. И произошло нападение. Именно в тот момент, когда исследовательский корабль с генератором «Магеллан» на борту впервые включил его на полную мощность. Все охранение было уничтожено странной энергией, а первый двигатель пропал вместе с кораблем. Выжить удалось лишь немногим. В том числе и Тимми Пен-тури, который благоразумно остался на базе Плутона. А вот его коллеге Герхарду повезло меньше.

«Рубака» вывел на экран следующую персону.

Мария Всеволодова.

Возраст: двести семьдесят семь лет.

Статус: ученый-хронист. Один из инженеров, работавших по программе «Магеллан». Подключилась к проекту почти сразу же, после первых лабораторных опытов.

Семейное положение: за мужем. Дочь – Ирина (примечание – убита, вероятнее всего людьми Наставника). Муж – Владимир Всеволодов, проживает на Земле. Ученый-физик.

Местонахождение: В настоящее время живет на военной базе Плутона в специальных апартаментах.

Красс посмотрел на изображение. Невысокая, сухощавая, русоволосая женщина со спортивной фигурой и задумчивым взглядом. Она не выглядела «синим чулком» или научным «сухарем», как многие ученые, которых капитану «Невидимых» приходилось встречать по долгу службы. Даже волосы носила до плеч, и больше походила на артистку, у которой вдруг проснулась любовь к науке. В целом, – выразительная внешность. Яркая женщина, которая в свои годы выглядела не больше чем на сто пятьдесят. Не многим удавалось так сохраниться, несмотря на успехи земных врачей в генной инженерии.

Глядя на изображение этой женщины, Алекс почему-то спросил себя, когда сделан снимок «До убийства дочери или после?». Ему показалось, что выглядела она вполне безмятежно. «Наверное, до», – решил Алекс и вызвал на экран новую персону.

Элен Кари.

Возраст: двести восемьдесят девять лет.

Статус: ученый-хронист. Главный инженер проекта «Магеллан». Ей принадлежит главная гипотеза о возможности сверхвременного прыжка.

Семейное положение: вдова. (примечание, – муж Франсуа Кари и сын Патрик убиты, вероятнее всего людьми Наставника).

Местонахождение: В настоящее время живет на военной базе Плутона в специальных апартаментах.

Брюнетка с короткой стрижкой. Одета в защитный скафандр, – видимо, изображения сделано во время эксперимента. Узкие, даже резкие, черты лица. Невысокого роста, миниатюрного телосложения. Но фигура также выглядит спортивно. Рядом с женщинами такого роста мужчина всегда чувствует себя королем, но эта француженка была еще и красива. Она не затерялась бы на фоне любого мужчины. А, судя по выражению глаз, в которых одновременно светились ум и сталь, неизвестно кто был бы главным в этом союзе.

– Так вот как выглядит человек, который открыл нам дорогу к другим мирам, – проговорил Красс вслух.

Капитан «Невидимых» долго изучал лицо Элен Кари, которая совсем недавно потеряла сразу всех: мужа и сына. Теперь их с Марией объединяла не только общая работа, но и общее горе. Хотя вряд ли горе может быть общим. Для каждого оно все равно свое.

Красс снова посмотрел на изображение француженки и подумал о том, что даже личное горе наверняка ее не сломило. Почему-то он был уверен, что Элен Кари не потеряла рассудок после смерти родных, и не потому, что никого не любила. Эта сталь в глазах говорила о том, что хрупкая с виду Элен способна вынести многое. Ведь не зря же она стала одним из величайших ученых, родившихся на Земле.

Ознакомившись с кратким досье инженеров-хронистов, Красс бегло просмотрел обращение к ним президента. Старик Сарагосса благодарил их за тот неоценимый вклад, который они сделали в научный и оборонный потенциал солнечной системы. Но просил ученых потерпеть еще некоторое время. К сожалению, не только земляне, но и их враги по достоинству оценили гениальное изобретение инженеров-хронистов и сейчас их жизни, к сожалению, угрожает опасность. Капитан Красс должен перевести их в новое убежище, где им придется пожить еще некоторое время. И конечно, правительство компенсирует ученым все неудобства связанные с таким скрытным образом жизни.

Примерно это Красс и ожидал увидеть. Скопировав коды доступа к апартаментам, где проживали ученые, на другой кристалл, Алекс покинул кабинет и отправился в ангар с кораблями, проверить «Змею». Перед важными рейсами капитан «Невидимых» не полагался только на дроидов-техников, а всегда проверял свой корабль сам.

На следующее утро турбоглиссер «Змея», груженный всем необходимым, и более объемный «Крестonosец» неторопливо выплыли из ангара и, окутавшись, синим пламенем, исчезли в сверхвременном прыжке.

Путь до Плутона на обычных фотонных двигателях занимал слишком много времени, да операция была секретная, поэтому Красс, не раздумывая, приказал применить генераторы серии «М». Теперь их полет должен был закончиться всего через несколько часов.

Капитан «Невидимых» взял с собой почти всех бойцов. На «Змее» находился он сам, доктор Бристоль, а также Исиро и Александр. Не считая десятка компактно сложенных в техническом отсеке дроидов-охранников новой модели «570-ДР», которой Исиро очень гордился.

Более вместительный «Крестonosец» населяли пока только Макс и Гарри, но Красс рассчитывал на время рейса к Нептуну разместить в нем ученых под охраной. На базе Тамолла осталась только Астра, которая в спешном порядке занялась производством первой партии специальных устройств для ввода гена-нейтрализатора, которыми солдаты и офицеры флота, попав в беду, могли воспользоваться самостоятельно. Эти устройства были предназначены для спасения жизни людей, и флот в них очень нуждался.

Глава пятая «И снова Плутон»

Едва две вспышки полыхнули на орбите Плутона, затерянного на окраине солнечной системы, как тут же ожил канал внешней связи, предназначенный для контактов с военными.

– Капитан, – доложил «Зануда», – оператор военной базы Плутона запрашивает наши коды допуска. Я уже отправил последние, согласно полетному заданию.

– Молодец, что поторопился с ответом, – похвалил Алекс, разглядывая планету, заполнившую половину обзорного экрана, – местные военные очень нервно реагируют на задержки со связью. Могут и поприветствовать нас залпом фотонных торпед, если опоздаем на пару секунд.

С орбиты компактная планета, которую астрономы то разжаловали до звания огромного метеорита, то снова восстанавливали в правах, казался царством вековых льдов. Его горные цепи покрывала огромная бело-синяя корка, сверкавшего под лучами солнца. А висевший неподалеку спутник Харон, довершал картину холодного величия.

– Это правда? – удивилась Шилла. – Но зачем стрелять, если у нас все в порядке?

– У нас будет все в порядке, сразу, после того, как комендант Бразини решит, что у нас все в порядке, – любезно пояснил Алекс, – а до тех пор мы, – неизвестные пришельцы, и находимся на прицеле местных батарей, скрытых под толщей льда. Эта военная база больше других подвергалась нападениям кораблей, и не раз земных кораблей, захваченных врагом. Так что можно их понять.

– Разрешение получено, – сообщил вскоре «Зануда», – энергетический щит отключен. Нас ждут на восьмой посадочной площадке.

– Садись, – махнул рукой Красс, продолжая разглядывать Плутон, будивший у него множество воспоминаний.

Когда «Змея», плавно клюнув носом, устремилась к поверхности безжизненного ледяного шара, Алекс вспомнил, как летел сюда на военном транспортнике со своей новой командой для получения задания, которое изменило всю его жизнь. Не случить тогда этого задания, возможно Красс был бы сейчас командиром дредноута или уже дорос до адмирала звездного флота. Хотя, поразмыслив критически, Алекс решил, что до адмирала он бы вряд ли дорос. Ему гораздо больше нравилось самому лезть во все встречные заварушки, чем протирать штаны в штабном кресле. А такие качества характера не способствовали карьерному росту.

Тогда большую часть посадки на Плутон Красс провел в полупрозрачном коконе, защищавшем от перегрузок при маневрах. Такой была тогда техника. Теперь же не требовалось удаляться в специальный отсек, чтобы пережить мощнейшие перегрузки. Биокомпьютер корабля компенсировал их самостоятельно и почти незаметно для людей.

Алекс всегда любил наблюдать за посадкой и взлетом. И сейчас, как и почти сто двадцать лет назад, он разглядывал Плутон с неподдельным интересом. На безжизненном горизонте виднелась одинокая скала, перед которой он увидел широкую полосу льда, куда и направлялась «Змея», быстро снижаясь. Через минуту в паре километров от скалы, которая была замаскированной башней слежения подземного космопорта, приоткрылся гигантский круглый люк, под которым угадывалось огромное пространство, скрытое от постороннего глаза толщей льда.

– Похоже, нам сюда, – пробормотал Алекс.

«Змея», а следом за ней и «Крестonosец», встав вертикально к поверхности, устремились в открывшиеся ворота ангара. Выглядело это так, словно пилоты решили покончить

жизнь самоубийством. Красс снова вспомнил, как нагнал на него тогда страху сразу после приземления транспортника, пилот, доставлявший его на двухместном глиссере на встречу с комендантом базы. Как выяснилось, это был личный пилот коменданта Бразини, – японец, служивший до этого в истребительной эскадрилье на Венере. Рисковать своей жизнью ему было не в новинку, а жизнь пассажира его сильно не беспокоила.

Турбоглиссер капитана «Невидимых» благополучно нырнул в люк. Спустя мгновение «Зануда» включил торможение, корабль резко замедлил ход, и вскоре соприкоснулись с посадочной полосой, которая здесь была выполнена из специального сплава. Красс даже немного порадовался этому обстоятельству, а то ему уже начало казаться, что на Плутоне все должно быть сделано из льда. Рядом совершил посадку «Крестonosец». Люк над ними, венчавший огромный шлюз, закрылся. Воздух в ангаре, ненадолго ставший мутноватым, словно от мороза, быстро обрел прозрачность.

– За бортом приемлемая для жизни атмосфера, – доложил «Зануда», – и температура: всего минус двадцать пять градусов. Возможно пребывание без скафандров.

– Нет уж, – решил Алекс, – это для тебя минус двадцать пять нормальная температура. А мне без скафандра будет холодновато. Да и остальным советую надеть их.

Последние слова он произнес для Шиллы, Исиро и Александра. Впрочем, после информационного сообщения «Зануды», желающих выйти в ангар совсем без защитного скафандра не нашлось.

Покинув свои корабли «Невидимые», вышли наружу. Там их уже встречали. Шестеро человек, одетых в черные боевые скафандры и такие же шлемы с прозрачным забралом, – форму личной охраны коменданта Плутона. Все были младшими офицерами в чине лейтенанта. Вооружены короткими бластерами. Чуть впереди стоял высокий крепыш, судя по нашивкам на груди и рукаве, – старший лейтенант. Никто из них, включая главного охранника, Алексу был незнаком.

– Рад приветствовать вас на военной базе Плутона, капитан Красс, – произнес начальник охраны по радио, обращаясь лично к командиру «Невидимых», словно рядом с ним никого больше не было, – меня зовут старший лейтенант Стач. Комендант Бразини ждет вас.

И он указал на длинную металлическую капсулу с мягкими сиденьями по два в ряд, стоявшую в десяти шагах от посадочной площадки. Капсула состояла из многих сочленений и была похожа на гигантскую земную гусеницу. Судя по размерам, она могла легко вместить всех прибывших, включая самих охранников.

– Что же, не будем заставлять коменданта ждать, – сказал Алекс и неспешно направился к транспортному средству по небольшой лестнице, рассматривая по пути содержимое ангара, который выглядел бесконечным.

Здесь были смонтированы доки для ремонта поврежденных в бою кораблей. Ангар мог вместить, как минимум два крейсера среднего класса, которые капитан «Невидимых» и ожидал здесь увидеть. Но, увы. Этот ангар был пуст. На глаза попадались лишь технические приспособления, да несколько мощных дройдов-погрузчиков модели «ДП-805» скучали в дальнем конце, опустив свои клешни-манипуляторы. То ли Бразини не хотел лишний раз демонстрировать прибывшим военные корабли. То ли гости были такие, которых никому не следовало видеть. Красс решил, что второе вернее.

Галантно пропустив вперед Шиллу, он сел рядом, мгновенно погрузившись в необъятное сиденье. За ними устроились Исиро с Александром, последними погрузились Макс и Гарри. Капитан с удивлением заметил, что даже для Гарри эти сиденья были велики. Едва охрана с бластерами разместилась в конце «гусеницы», как сиденья приняли почти горизонтальное положение и спеленали всех седоков ремнями безопасности.

Гарри ткнул Макс в бок и поговорил:

– Смотри-ка, коротышка, у нас ремни стали делать почти как на той планетке клана Харра, где мы с тобой гостили у капитана Кхаала. Помнишь?

Макс молча кивнул, не выразив особого удивления. Идея самозатягивающихся ремней безопасности из биоматериалов была известна землянам уже давно, только вот применять ее стали почему-то всего лет десять назад. Да и по правде говоря, Макс заметил ощутимую разницу. Земные ремни были сделаны из специального эластичного материала, а в челноках загов они вырастали сами по себе, словно живые. Да и то на время полета, а потом сразу увядали.

– Судя по всему, – заметил Красс, обращаясь к лейтенанту, – ехать, придется быстро?

– Очень быстро, – кивнул человек в шлеме. – База огромна. Здесь множество тоннелей. Но, не беспокойтесь, до пункта назначения мы долетим без задержек.

– Просто русские горки, – проворчал сзади чем-то недовольный Гарри.

Лейтенант дотронулся до пульта управления, капсула двинулась вперед, нырнула в открывшийся люк и мгновенно провалилась вниз, устремившись к невидимой цели, расположенной где-то очень глубоко под поверхностью планеты. Узкий тоннель извивался как змея. «Капсула-гусеница» следовала всем его изгибам. От ударов о стены ее удерживало специальное гравитационное поле.

Пассажиров прижало к сиденьям, но все равно стены круглого тоннеля проносились слишком близко от лиц сидевших в капсуле. Перед Крассом замелькали световые полосы, на которых он даже успел заметить иней, – словно находился в скоростном лифте с прозрачными стенками. Бросив косой взгляд на Шиллу, Алекс ничего не смог рассмотреть на ее лице. Мешали отражения разных предметов, мелькавшие на прозрачной поверхности ее шлема. Хотя, на секунду ему показалось, что Шилла улыбается, словно ее забавляла эта гигантская карусель.

Тоннель, как вскоре выяснилось, напрямую связывал ангар с помещением коменданта базы. Скоростной лифт мягко ударился об амортизаторы шлюзовой камеры и остановился. Офицеры охраны первыми покинули капсулу. Алекс и Шилла последовали за ними. Остальные бойцы держались немного позади.

Пройдя метров тридцать по коридору, по стенам которого тянулись бесконечные кабели, группа уткнулась в наглухо закрытую бронированную дверь. На боковой стене мгновенно загорелся красный квадрат сканера. Начальник охраны приблизился к нему, снял перчатку и положил на мерцающее поле левую ладонь. Через пару секунд цвет поверхности изменился с красного на зеленый. Дверь тяжело поползла вверх, но за ней сразу показалась следующая.

– Как в добрые старые времена, – проговорил Красс, вспомнив, как уже однажды его мурьжили в этом тамбуре, и пояснил покосившемуся на него командиру охраны, – когда-то я здесь уже бывал.

Через двадцать минут, пройдя все заслоны и ловушки, сняв скафандры, они уже сидели за длинным столом в зале для офицерских совещаний. Этот зал немного напомнил Крассу кабинет собственного начальства, только был он втрое шире, да и кресел здесь тоже было больше. В остальном, наблюдалось большое сходство.

Всю дальнюю стену занимал огромный экран с проекцией звездного неба в этом квадрате. Со своего места Красс мог видеть район массивной звезды «Кара» с системой планет и поясом астероидов, в котором и проходил тот злополучный эксперимент. Именно там пропал исследовательский корабль. Там же, чуть позже Макс и Гарри на своем «Крестоносце» обнаружили и уничтожили базу загов, обустроенную почти под самым носом у землян.

Бразини сразу перешел к делу. Обращался он главным образом к капитану «Невидимых», не тратя время на остальных. Бойцы приняли это как должное, но Шилла была

немного задета. Ей казалось, что повод, по которому она решила посетить Плутон, тоже заслуживает внимания.

– Давненько не виделись, капитан Красс, – начал Бразини, – с тех пор, как вы угробили три моих крейсера и потеряли исследовательское судно с генератором, немало воды утекло.

– Совершенно верно, – подтвердил Красс, ничуть не смутившись, – зато теперь мы хотя бы знаем, с кем имеем дело. А тогда для меня, как и для вас, это была полнейшая неожиданность, не так ли? Да и после того эксперимента выжить удалось лишь немногим.

– Вы, судя по всему, один из тех счастливицков, – буркнул комендант базы и закрыл тему, – ну да ладно, кто старое помянет...

Но, не договорив, зашелся в диком приступе кашля. «Бог шельму метит», – мстительно подумал Красс. Глядя, как Бразини сотрясается от свистящего кашля, Алекс вспомнил о его привычке курить не обычные сигары, которые тоже здоровья не добавляли, а самокрутки из пахучих листьев Орбели. Такой самосад мог выдержать только насквозь прокуренный человек, давно махнувший на свое здоровье. Кроме этого, Бразини, родившийся на земном острове под названием Сицилия, еще и крепко пил почти всю свою сознательную жизнь, но по-прежнему был подтянутым воякой, о котором ходили легенды. А офицеры военной базы Плутона его вообще боготворили.

Да и внешне, с тех пор как Алекс видел его последний раз, Бразини не сильно изменился. Конечно, кожа на лице пожелтела и натянулась, – ничего не поделаешь, возраст. Как ни крути, а коменданту Плутона недавно стукнуло триста двадцать пять лет. Но он по-прежнему носил пышную черную бороду и волосы до плеч, в которых не было и признаков седины. Как Бразини удалось дотянуть до столь преклонного возраста с такими привычками, Красс не мог понять. Тем более, что понаслышке, старый сицилиец наотрез отказывался модифицировать свои органы и кожу.

И хотя самому Крассу, недавно стукнуло двести семь лет, для коменданта Плутона он навсегда останется тем молокососом, который угробил три крейсера с его базы. «Ну да бог с ним, – подумал Алекс, – в самом деле, кто старое помянет...».

Чтобы задушить приступ, Бразини отхлебнул из стоявшего перед ним флакона какого-то странного пойла, обозначенного как лечебная настойка джирдари, – Красс такого не встречал на Земле, – и вернулся к разговору об ученых.

– Итак, – прохрипел он, ознакомившись с кристаллом, который передал ему Алекс, – президент решил перевести этих яйцеголовых с Плутона в неизвестном направлении. А чем ему не угодил моя база, едрен-карабинер? Здесь, что, по его мнению, не безопасно?

Взгляд коменданта снова уперся в сидевшего напротив Красса.

– Об этом вы можете напрямую спросить у самого президента, – дипломатично уклонился от ответа Красс. Не хватало еще спорить с этим упертым сицилийцем.

– Столько лет было безопасно, – продолжал кипятиться Бразини, – даже когда отбивали нападение загов, они были здесь. А теперь, едрен-карабинер, видите ли, стало небезопасно.

Бразини снова громко закашлялся и Красс уже начал переживать, что приступ затянется надолго, но, на этот раз, комендант справился быстрее. Даже не трогал заветную бутылочку с джирдарией.

– Ладно, – смирился старый вояка, – забирайте яйцеголовых. Я охранял их так долго, что уже привык к их постоянному присутствию на Плуtone. Придется отвыкать. Президенту виднее, едрен-карабинер. Даю им сутки на сборы, и можете вылетать.

Но тут в разговор вступила доктор Бристоль.

– Не торопитесь, комендант.

Бразини с удивлением воззрился на эту рыжеволосую красотку, которая осмелилась ему перечить.

– Вы забываете о том, что есть еще и вторая причина, по которой мы здесь.

Шилла выдержала секундную паузу. Бразини тоже молчал, ожидая продолжения.

– Мы только что получили разгадку гена загов. И я прилетела сюда исключительно для того, что бы провести серию опытов с пленными солдатами врага и людьми, которых они успели превратить в мутантов. Думаю, мне понадобится не меньше трех дней.

Бразини по-прежнему молчал, обдумывая услышанное.

– Что вы сказали, доктор? – переспросил он, поперхнувшись, – вам удалось разгадать ген этих ящериц?

– Да, – отрезала Шилла, – он уже проверен и испытан в лабораторных условиях. Ген действует. Но я нуждаюсь в его срочном апробировании на зараженных людях, чтобы попытаться их спасти. И на загах, – в научных целях.

Комендант Плутона молчал несколько минут. Это было на него совсем не похоже. Видимо, известие, которое принесла Шилла, ввело его в ступор. Не каждый день тебе сообщают, что найдено лекарство от неминуемой смерти для тысяч людей.

– Как и когда я смогу попасть в тюремный блок, в котором содержаться пленныя заги? – первой нарушила тишину доктор Бристоль.

– Через два часа у вас будет все необходимое для работы, доктор, – сообщил Бразини. – Вы можете оставаться на базе, сколько потребуется. А пока вы с вашими друзьями разместитесь на отдых в блоке «D». Это недалеко от внутренней тюрьмы, где мы содержим пленных загов. Я пришлю к вам ассистента.

– Спасибо за помощь, комендант, – ответила Шилла, слегка наклонив голову.

– А где живут ученые? – поинтересовался Красс, – и как нам их найти?

– Все ученые живут в апартаментах, которые являются частью секретного отделения лаборатории независимого времени, – пространно объяснил внезапно подобревший Бразини. – Это чуть глубже и находится в блоке «S». На двадцать седьмом уровне. Вы увидите их завтра.

Красс не стал спорить, хотя был еще далеко не поздний вечер даже по местному времени.

Спустя короткое время «Невидимые» разместились на отдых в блоке «D», где каждому предоставили по отдельной секции. Шилле, в отличие от бойцов, разрешили уже сегодня заняться своими исследованиями. Бразини часто плевал на все приоритеты, которые устанавливало верховное командование, и устанавливал их сам. Так вышло и на этот раз. Несмотря на предписание как можно быстрее вывезти ученых, он дал возможность Шилле провести серию опытов, и лишь затем разрешил всем вместе покинуть базу. Немного поразмыслив, Алекс согласился с такой программой, – ученые были рядом, под охраной. На первый взгляд, несмотря на опасения руководства, здесь им пока ничего не угрожало. Можно было, и побыть пару дней на Плутоне. Но генерала он все же проинформировал. Услышав о самоуправстве Бразини, Джазз произнес сакраментальное «черт побери, эти звезды», но шум поднимать не стал. Пусть операция немного затянется, но зато пройдет тихо. Это главное.

На следующее утро Алекс, взяв с собой Александра, отправился в гости к ученым. Макс и Гарри получили выходной. А капитан с помощником в сопровождении четырех охранников из числа черных скафандров направился в блок «S», находившийся на двадцать седьмом уровне. Судя по всему, это было где-то в недрах ледяной планеты. Доктор Бристоль, тем временем, под охраной вчерашнего знакомого Стача, уже находилась в местной тюрьме и начала там свои опыты, о которых Крассу еще ничего не рассказывала.

Кода «гусеница», пролетев бесконечное количество поворотов в толще замерзшего камня, затормозила и неожиданно мягко уткнулась в амортизаторы шлюзовой камеры, Красс подумал, что они прибыли к самому центру планеты. Путь оказался не близкий. У коман-

дира «Невидимых» сложилось ощущение, что все тоннели здесь соединяют между собой только две конечные точки и никогда не пересекаются с другими. Но это было не так.

Когда он, еще на Земле, рассматривал чертежи этой военной базы, то обнаружил, что основная ее часть представляет собой настоящий муравейник из блоков, устроенных близко друг к другу, и коротких переходов между ними. И лишь несколько сверхсекретных помещений находилось на отшибе и соединялось прямыми тоннелями со штабом коменданта, восьмой и двенадцатой посадочными площадками. Была также пара объектов, расположенных совсем далеко, – в сотне километров от центральной базы. Но это были батареи лучевого огня и запасной ангар для кораблей на случай экстренной эвакуации. Туда вели прямые тоннели, по которым Красс ни за что не согласился бы путешествовать так далеко на «капсуле-гусенице», которая была здесь основным средством передвижения. Но военным, служившим здесь, выбирать не приходилось.

А что касается основных помещений базы, то все они разрастались в глубину планеты, словно щупальца осьминога или корни гигантского морозостойкого растения. Поскольку вся жизнь на Плутоне была представлена только людьми, да замороженными во льдах бактериями.

Бронированный шлюз, перекрывавший вход в апартаменты ученых-хронистов, оказался не менее мощным, чем тот, за которым обитал Бразини. Пройдя первый уровень защиты, охранники остались ждать в этом помещении, – заходить дальше им запрещалось. Следующую дверь Красс открыл, просто дав себя просканировать, а вот третья оказалась с большим секретом. Сканнеров там не было вовсе, зато было устройство для считывания информационных кристаллов. Алекс, вложил в него кристалл с кодами доступа и обращением президента, а затем стал ждать, пока откроется последняя дверь шлюза. Красный огонек, мерцавший до этого момента на экранчике прибора, сменился на синий, но ничего не произошло. Дверь не открывалась.

Капитан озадаченно осмотрел все углы в поисках камер слежения, которых тут просто не могло не быть. Даже помахал рукой. Но это не помогло. Устройство, проглотившее кристалл, по-прежнему перемигивалось с ним синим огоньком.

– И долго нам так ждать? – не выдержав, поинтересовался Алекс у невидимых собеседников.

Но ответом ему была тишина.

– Что-то не так с кодами? – спросил стоявший рядом Александр.

– Не думаю, – проговорил Красс, оглядываясь по сторонам, – мне кажется, они размышляют. И не торопятся открыть дверь. Придется подождать. Все равно другого пути отсюда, похоже, нет.

Капитан «Невидимых» и его боец присели на корточки, опершись о каменные стены, на которых виднелись подтеки льда. Этот отстойник явно не был рассчитан на комфортное ожидание. Так прошло почти полчаса. И Красс уже начал дремать, когда вдруг дверь ожила и с тихим гулом провалилась вниз. На устройстве горел зеленый огонек.

Разомнув затекшие ноги, Алекс первым вошел в запретное жилище ученых. Едва за ним последовал Александр, дверь встала на свое место.

Первый зал, в котором он оказался, выглядел как прихожая в любом из земных домов. Только мебель здесь была какая-то странная. Диван и кресла явно не имели антигравитационных приставок и не могли парить в воздухе. Это открытие поразило Алекса. Он с момента рождения не видел такой мебели. А стол был на вид очень низким, легким и маленьким. За ним могло сидеть не больше трех человек. Взвод «невидимых» не смог бы поместиться здесь даже в усеченном варианте, не говоря уже о полном составе.

Пол в помещении устилал широкий ковер с древними орнаментами, которые любили изображать на своих вещах жители восточных стран Земли. Похожие рисунки Красс видел в башне «Золотой Орды» у Севастьянова.

Едва ступив на ковер, Алекс остановился. Из этого зала в другой вела только одна дверь. Она была открыта и на пороге стояла русоволосая женщина в синей тунике. Алекс сразу узнал ее, – это была Мария Всеволодова.

– Извините капитан, что заставили вас ждать, – проговорила она тихим голосом, – мы с коллегами изучали ваш кристалл. Он нас немного... удивил. Проходите. Скафандр можете не снимать.

Откинув забрало шлема, Красс и Александр прошли по ковру, который заглушал стук их тяжелых ботинок, и оказались в соседнем зале. Здесь все гораздо больше походило на пост управления, – кофейный пластик обивки стен, центральная консоль, несколько огромных экранов, современные кресла. И все-таки одна деталь его удивила, – горшок с цветком земной герани, стоявший прямо на консоли управления. Цветок был чахлый, но живой.

Из этого помещения в разные стороны вело сразу три одинаковых выхода, из чего Алекс заключил, что эти коридоры вели в личные апартаменты ученых-хронистов или лаборатории. У консоли управления сидел Тимми Пентури. Рядом Элен Кари. Оба они не сильно отличались от изображений, которые Алекс изучал у себя в кабинете. Ну, может быть, оказались все же чуть старше.

Когда «гости» вошли, ученые одновременно обернулись к ним, и поздоровались, словно со старыми знакомыми.

– Присаживайтесь, – предложила Мария, указав на свободные кресла, – хотите чаю?

Красс привыкший решать все вопросы, касавшиеся службы, быстро и по военному, на этот раз не смог отказаться. Очень уж странная атмосфера здесь была. Домашняя. Даже вместо того, чтобы нажать кнопку вызова дройда-слуги, Мария сама направилась к одному из выходов.

– Мы тут, знаете ли, сами любим готовить чай, – заметил Тимми Пентури, перехватив удивленный взгляд капитана «Невидимых» и добавил, хохотнув, – не доверяю я этим дройдам. Вечно что-нибудь перепутают.

Удивленный Красс промолчал.

– Мы прочли обращение президента, – перешла, наконец, к делу Элен Кари, – сколько у нас времени на сборы?

Сразу чувствовалось, кто здесь главный инженер. «Нет, она не сдалась», – решил Алекс.

– В связи с последними изменениями в планах, – Красс вспомнил о тех опытах, которыми увлеченно занималась сейчас Шила, и, посмотрев на стариков, осторожно заметил, – дня два, может быть три, у вас есть.

– Это хорошо, – кивнула Элен, взглянув на Алекс своим пронзительным взглядом черных глаз. И, подумав, добавила, – хотя, что же тут хорошего.

– Мы прибыли, для того чтобы перевезти вас в более безопасное место, – начал Красс дежурную фразу, но, Элен Кари, его сразу же перебила.

– А что, здесь уже стало опасно? Вы понимаете, капитан Красс, нам ведь не доставляет удовольствия прятаться словно мышам. Да и есть ли смысл? Если даже здесь на Плутоне стало небезопасно, значит, вряд ли вы упрячете нас так, что никто не доберется до нас. Или до наших родных.

– Понимаю, – кивнул Алекс, – но это не моя прихоть. За последнее время кое-что произошло... и вам будет безопаснее там, куда мы вас доставим.

– Это далеко? – уточнила Элен.

– Пока могу сказать, что путешествие будет не долгим, – попытался отвертеться от прямого ответа Красс.

– Не надо юлить, мой мальчик, – отчетливо произнесла Элен Кари, и в ее голосе послышались металлические нотки, – мне уже все равно, когда умирать. Мой муж и сын погибли. Дело своей жизни я сделала. Но если это поможет поймать того, кто убил моих родных, то я сделаю все, что потребуется и полечу хот к черту на рога. Я буду цепляться за жизнь до тех пор, пока ты его не найдешь и не убьешь.

– Это недалеко, – сдался Красс. – Планета Нептун.

Получив ответ, Элен немного успокоилась.

– И, кроме того, – добавил Алекс, – спрятав вас у меня появиться время, чтобы поймать того, кто убил ваших близких. А я это обязательно сделаю.

Он помолчал и добавил.

– Это я вам обещаю.

– Не поймать, мой мальчик, – поправила его Элен Кари, на этот раз свистящим шепотом, – а уничтожить...

– Я и сам давно хочу это сделать, – ответил Красс.

В этот момент из дальнего прохода показалась Мария Всеволодова с подносом в руках, на котором дымились пять чашек ароматного чая и какая-то странная вязкая масса в небольших вазочках. Если бы Алекс увидел дройда-разносчика с сотней подносов, то удивился бы гораздо меньше. На Земле уже никто не наливал чай или кофе сам, все делали многочисленные дройды. Разве что, из этого списка можно было исключить генерала Джазза. Старик тоже не изменял своим древним привычкам. Видимо, для этого он и завел Трирху Гоа, заменив ею бездушного дройда-разносчика. Оказывается, как только что узнал Красс, готовить и подавать чай, – это великое искусство.

– Кстати, капитан, – протянул Тимми Пентури, устраиваясь поудобнее в кресле и доставая ложечкой клейкую массу из вазочки, которая называлась малиновым вареньем, – мне знакомо ваше имя. Мы раньше не пересекались по каким-нибудь проектам?

– Пересекались, – признался Красс, пробуя странную массу на вкус, она оказалась очень сладкой. – Я командовал охранением в день самого первого эксперимента, который закончился катастрофой.

– Ах да, – кивнул Тимми, – то-то я вижу, знакомое лицо. Давно это было.

Он помолчал немного и добавил.

– Бедный Герхард. Его уже не вернуть.

– Как и команды трех крейсеров, – нетактично заметил Красс. У него тоже было много друзей среди погибших офицеров.

Ученые-хронисты замолчали, словно разговор коснулся запретной темы. Красс решил, что пора уходить. Допив чай, он поднялся. Александр, молчавший все это время, тоже.

– Благодарю за чай, – сказал капитан «Невидимых», – вы можете начинать сборы. Я зайду за вами через два дня. А если случится что-то непредвиденное, то свяжусь с вами раньше.

– У нас не так много вещей капитан, – впервые вступила в разговор Мария Всеволодова.

Красс откланялся и, покинув апартаменты в блоке «S», вышел из шлюза. Через несколько минут полета в «гусенице» по тоннелю он снова оказался у себя. Всю дорогу Красс не мог отделаться от ощущения, что побывал на Земле. И как эти с виду абсолютно «домашние» люди смогли додуматься до сверхвременного эффекта?

Впрочем, это был лишь первый контакт с учеными. Вряд ли они раскрылись перед ним полностью. Да и зачем им это нужно. Он ведь всего лишь охранник, которому поручена их тайная переброска. Но Алекса почему-то тянуло к этим людям. Он решил, что обязательно встретится с ними до отлета еще раз. Зачем, он и сам не знал. Просто они ему понравились.

Глава шестая «Нападение»

На поверхности Плутона открылся шлюз, выпуская из своего чрева три турбоглиссера. Третьим был тихоходный пузатый корабль, который Красс очень не хотел брать с собой, опасаясь, что тот сильно задержит группу в пути. Но Шилла наотрез отказалась оставить сенсационные результаты эксперимента на Плутоне, и решила, во что бы то ни стало, забрать их с собой. Комендант Бразини, с первого же дня пребывания «Невидимых» у себя на базе давший зеленый свет разработкам рыжеволосой красотки, без всякого скрипа разрешил им позаимствовать на время один из технических челноков серии «Крот». Этот корабль был оборудован специальными отсеками для перевозки агрессивных сред и органики, что как нельзя лучше подходило для целей доктора Бристоль.

Несмотря на то, что это выходило за рамки первоначального плана действий, переубедить Шиллу не удалось. После небольшого скандала, Красс сдался. В конце концов, он уже перестал понимать, что сейчас важнее, – вывезти ученых или результаты экспериментов Шиллы. Оба проекта были одинаково важными для землян. Больше всего раздражало Алекса, что эти действия совпали по времени. Но, делать было нечего. Хорошо еще этот «Крот» был оснащен генератором серии «М» и мог также нырнуть в невидимость, как и челноки его группы.

Миновав притяжение Плутона, корабли поднялись на его орбиту, обменявшись информацией с операторами военной базы планеты.

– Внимание всем, – Красс активировал канал связи с пилотами, – приготовиться к сверхвременному прыжку. Выход на орбите у точки назначения. Сообщить о готовности.

– Капитан, мы в порядке, – отозвался Макс, челнок которого шел замыкающим, – ученые тоже. К прыжку готовы.

Со вторым челноком вышла задержка. Это был «Крот», на котором летела Шилла и ее ценный груз, состоявший из нескольких массивных контейнеров, герметически закрытых и даже запаянных. «Крот» летел следом за «Змеей» Красса, но на запрос не отвечал. Кораблем управляла сама рыжеволосая красотка, которая взяла с собой только трех дроидов охранников и двух дроидов-погрузчиков.

– Шилла, как у тебя дела? – не выдержал Красс.

– Нормально, – отозвалась, наконец, доктор Бристоль, – только не разобралась еще какие кнопки нажимать. Давно не водила корабли такого класса.

– А ты нажми на главную, – посоветовал Красс, – она называется «автопилот». И вообще лучше поручи вести корабль биокомпьютеру. Он ведь там тоже есть. Потом потренируешься.

– Ладно, – огрызнулась Шилла, – сама справлюсь.

И помолчав, проговорила.

– К прыжку готова.

«Вот упрямая девчонка», – Красс в сомнениях покачал головой. Как он ее не отговаривал отправить все, что она хотела взять с собой, техническим челноком без команды прямо на Землю, доктор Бристоль отказалась. Словно, этот груз был на вес бактерий-разрыхлителей и лучшее нее никто его все равно не сохранит. Она решила сопровождать груз сама. И, поскольку все остальные бойцы должны были охранять ученых, забрала с собой только дроидов-охранников, которых выделил ей Исиро.

Алекс хотел было прикомандировать к ней самого Исиро или Александра, но Шилла отказалась. Особой опасности от усыпленных и заблокированных полями «результатов экс-

перимента» она не видела. Водить корабль, по ее словам, она умела. Лететь до новой базы было не далеко. Но у Красса на душе все же было беспокойно. Честно говоря, взглянув перед самым отлетом на эти «результаты исследований», Красс не очень то и хотел, чтобы рядом с «этим» находились его люди. Особенно Шилла. Но, легче было убедить Наставника сдаться, чем Шиллу пойти на попятный.

За три дня, проведенных на базе Плутона, Шилла испытала ген-нейтрализатор на трех мутантах, зараженных больше трех месяцев назад. Судя по документам, это были молодые пилоты штурмовиков, отправленных для прохождения службы на военную базу Марса, где они прямоком угодили в руки доктора Троннхейма, и служба для них закончилась. После взрыва его лаборатории, решено было не уничтожать этих сохранившихся мутантов, а временно отправить на базу Плутона. К сожалению многочисленных мутантов, которых сняли с кораблей флота вторжения за день до старта, сразу уничтожили. Поскольку тогда еще не было надежды вернуть им нормальный облик, а в таком состоянии они были крайне опасны.

И вот привив им ген-нейтрализатор, Шилла увидела, как они начали преобразоваться. Буквально на второй день кожа мутантов сильно побелела, а скелет и череп стали менять форму. При этом мутанты оглашали стены тюрьмы дикими воплями, от которых у Шиллы застывала кровь в жилах, но нужно было довести эксперимент до конца. От него зависела судьба многих людей.

От приступов боли один из привитых умер в первые сутки. Остальные выжили. Но, судя по скорости реакции организма, этим особям нужно было еще несколько дней для того, чтобы снова вернуть себе человеческий облик. А пока они представляли собой бесформенные мешки костей, обтянутые зелено-белой кожей, напомнившие Алексею только что вылупившихся из яйца детенышей птеродактиля.

Привив ген-нейтрализатор ради научных и военных целей также двум загам, содержащимся на Плуtone, Астра была потрясена. Один умер от мощной блокады, остановившей жизнедеятельность его организма. Просто усох. Но это было предсказуемо. А вот второй неожиданно стал превращаться из прямоходящей зеленокожей ящерицы с хвостом, вытянутым черепом и четырьмя глазами в странное существо, напоминавшее все того же птеродактиля. Его пасть вытянулась еще сильнее, став похожей на клюв. Хвост отпал, а лапы стали утончаться и вытягиваться, обрастать перепонками, превращаясь в крылья.

– Господи, – прошептала ошеломленная девушка, – кем же ты был раньше?

Анализировать подробно результаты времени не было, но неожиданно действие гена-нейтрализатора на самих загов потрясло Шиллу даже больше, чем его позитивное действие на мутантов, получившихся из людей. Так, что она решила немедленно вывезти выживший экземпляр на землю. Да и людям, обратное превращение которых еще не закончилось, тоже требовалось ее наблюдение. Кроме того, глядя на уже бывшего крыльями в клетке псевдозага, у Шиллы появилось сомнение, что все воины империи аброгов, изначально были «ящерицами». А поскольку в плену у землян находилось несколько сотен загов, то для исследований в этой области открывались широкие перспективы. В этом стоило разобраться.

Немедленно отправив краткие результаты первых опытов на Землю по спецканалу Астре, сама доктор Бристоль отправилась к Бразини, требовать корабль для перевозки своих подопечных. И комендант, которому Шилла для пущей убедительности продемонстрировала и модифицированного зага и людей, немедленно дал ей этот корабль.

Временно усыпив своих подопечных, Шилла, не колеблясь, согласилась лететь на транспортном челноке под охраной дройдов. Конечно, ей не хватало личного опыта вождения военных турбоглиссеров, но в конторе «Невидимых» не держали людей, не умеющих это делать вовсе. Поэтому, немного понервничав, Шилла справилась с управлением. В конце концов, можно было и Алекса послушать, – биокомпьютер был на каждом корабле. И сейчас

ее челнок медленно плыл по орбите Плутона, прикрытый спереди турбоглизсером Красса, а сзади «Крестonosцем» Макса и Гарри.

– Как самочувствие? – получив долгожданный ответ от Шиллы, капитан «Невидимых» обернулся к Элен Кари. Она и ее коллега, Тимми Пентури, сидели рядом. Мария Всеволодова находилась на «Крестonosце». Повинуясь инстинктам разведчика, Алекс решил разделить свой «ценный груз». В случае чего, шансы на выживание отдельных ученых увеличивались.

– В норме, – успокоила его Элен, ответив за всех, – делайте свою работу капитан. Мы готовы.

Казалось, она была абсолютно спокойна. Тимми Пентури промолчал. Красс уже привык, что черноволосая Элен, эта железная леди, точнее мадам, всегда отвечает за всех. Видимо, так сложилось в их группе уже давно. А добродушный Тимми, предоставив говорить ей, в это время с интересом рассматривал в иллюминатор затянутый льдами Плутон, на котором провел так много лет. Он покидал свой дом.

Алекс вспомнил недавний разговор с учеными-хронистами. Тогда, определившись с датой отлета, он еще раз зашел к ним в сектор. Официальной причиной послужила необходимость упаковать и погрузить на корабль «Невидимых» в первую очередь все секретные кристаллы с информацией по проекту «Магеллан» за двести лет. А на самом деле Алексу хотелось еще раз посидеть за чашкой чая в их по-домашнему уютном отсеке. Ведь его образ жизни был далек от домашнего. И еще раз попробовать этой странной вязкой смеси из ягод, которую они называли вареньем. Очень уж она понравилась Крассу, который хоть и редко посещал земные магазины, но такого продукта вообще там не видел.

Как выяснилось, варенье ученые тоже готовили сами. Правда из запасенных и замороженных заранее земных ягод. Для этого им нужно было слетать на Землю и долго бродить по лесам. А затем проделать еще массу манипуляций. Но, дело того стоило. Однако, последний раз такие поездки были возможны для ученых-хронистов, запертых на Плуtone, много лет назад и банка варенья, доставшаяся Крассу, происходила из давних запасов. Капитан «Невидимых» был известным гурманом, но этот продукт его просто вдохновил.

За разговором выяснилось, что ученые-хронисты, отдавшие свою жизнь вопросам изучения времени были совсем не сухарями, погруженными в себя, как привык думать Алекс, а вполне жизнерадостными людьми, несмотря на оторванность от большого мира. Они так долго находились в обществе друг друга, что обрадовались Крассу как новому человеку, что стали рассказывать ему, незнакомцу, частные подробности своей длинной жизни. А рассказать им было что.

Железная леди Элен Кари писала стихи, и в детстве мечтала стать поэтессой. Но стал ученой, которой впервые пришла в голову идея, как путешествовать между звездами почти с быстротой мысли. Как неожиданно призналась Элен капитану Крассу, она просто хотела воплотить свою мечту. А Элен с детства была упрямой девчонкой и пока не добивалась результата, никогда не отступала. Это у нее от отца, как считала она сама.

Помогала ей в этом Мария, с которой они встретились на третьем курсе Новосибирского университета, куда Элен приехала на стажировку. Мария Всеволодова тоже увлекалась идеей межзвездных полетов, посвящая этому все свое время. И ее будущий муж-физик, за которого она вышла очень рано, этому не препятствовал. Мария была настолько увлечена сверхвременным пространством, что даже забросила изучение музыки, хотя могла бы стать хорошей пианисткой.

Так началась их дружба. А когда к двум молодым ученым, заявившим тему исследований, присоединились выпускники скандинавского университета Тимми Пентури и Герхард Адрихт, просто бредившие созданием нового двигателя, способного заставить корабль пронзать время, на свет родилась их группа. И даже сейчас, по прошествии почти двухсот лет с того дня, когда они разработали теорию покорения времени, обосновали возможность

сверхвременного прыжка и создали первый двигатель по проекту «Магеллан», они оставались группой друзей. Хотя уже и не было с ними Герхарда.

Проведя в гостях больше часа, Красс, наконец, вспомнил о своих обязанностях и откланялся, забрав с собой бронированный футляр с информацией по проекту «Магеллан». Снаружи его ждал взвод охраны из «черных скафандров».

Как выяснилось, все остальные вещи, кроме личных, ученые решили оставить здесь. Зачем таскать с собой весь скарб, – вдруг придется когда-нибудь вернуться. Такое уже не раз бывало. Красс не возражал. Да и комендант Бразини уже сообщил Алексу, что апартаменты в блоке «S» будут зарезервированы за группой ученых еще целый год. Все равно перепрофилировать его под другие нужды пока нет необходимости. На базе хватает свободных помещений. После того, как ученые покинут свои апартаменты на Плутоне, биокомпьютер переведет их в режим автоматического функционирования. Но свою герань Тимми Пентури все же решил забрать, еще раз сообщив Крассу, что он не доверяет «этим дройдам, которые вечно что-нибудь перепутают».

– Начинаем прыжок, – сообщил в эфир Алекс, – точка выхода всем известна. Я иду первым.

Синяя вспышка окутала корабль, и звезды за иллюминатором смазались. Но, не надолго. Лететь в сверхвременном пространстве предстояло буквально полчаса, поскольку Нептун кружил в межзвездном пространстве совсем недалеко от Плутона. «Недалеко» по космическим меркам. Но, собравшимся в рубке «Змеи» это можно было не объяснять.

Однако, Алекс сильно удивился, когда увидел Тимми Пентури прильнувшего к иллюминатору. Он смотрел во все глаза на смазанные силуэты звезд, и с его лица не сходило детское выражение радости. Элен Кари, тоже немного вышла из своего образа и смотрела, не отрываясь, на звезды. Красс был поражен, ему показалось, что ученые-хронисты впервые испытывали состояние придуманного и рассчитанного ими сверхвременного прыжка. А когда это оказалось правдой, Алекс долго не мог выйти из состояния шока.

– Я очень боялся этого всю жизнь, – признался ему Тимми Пентури, оторвавшись от иллюминатора, – но это оказалось так здорово.

– И так поэтично, – заметила Элен.

Исиро с Александром переглянулись. Они оба проделывали сверхвременной прыжок не один десяток раз и уже не находили в этом ничего поэтичного. Когда они летели в центр галактики, им все время требовалось кого-то найти, догнать и уничтожить. А когда возвращались обратно, либо кто-то висел на хвосте, либо хотелось просто быстрее вернуться домой. Поэтому прохождение прыжка было для них делом вполне обыденным и чисто техническим. Восторгаться звездами было просто некогда. Хотя ни тот, ни другой не отрицали, что они красивы.

Но, прыжок, так потрясший Элен и Тимми Пентури, закончился. Полыхнула вспышка и «Змея» соткалась из ниоткуда на орбите Нептуна.

Эта планета с первого взгляда понравилась Алексу гораздо больше, чем покинутый недавно Плутон. Тот казался суровым, неприветливым, закованным в толстый ледяной панцирь шаром со щербинами кратеров. А эта ледяная планета отливала красивой, благородной синевой. Льды Нептуна и облака из кристалликов метана, переливались в солнечных лучах.

– Прибыли, – сказал Алекс и посмотрел на экран, индицировавший немногочисленные объекты жизнедеятельности человека на этой планете. Экран высветил всего несколько десятков точек, – в основном военные станции слежения за дальним космосом, да геологические базы, под одну из которых была закомуфлирована и новая секретная база подразделения «Невидимых».

Конечно их тут же засекли военные, но, поскольку крупных баз флота на Нептуне не наблюдалось, то никто и не стал запрашивать с них коды допуска. Садиться на Нептун могли

почти все желающие. Но сканирование военные все же провели. В ответ на это, «Змея» автоматически «отправила» им дезинформацию, которая означала, что данный корабль принадлежит к эскадре из трех учебных кораблей флота «Петербургского геологического университета», имевшего базы по всей солнечной системе, и привез груз для новой базы.

– «Зануда», – приказал Красс биокомпьютеру, – укажи нам посадочную площадку и готовь корабль к снижению.

– Вас понял, – отозвался «Зануда» и на экране засветилась ярко-оранжевая точка у одного из горных хребтов, – корабль к посадке готов. Начать маневр?

– Нет, – ответил Красс, – подождем остальных. Что-то их долго нет.

Но в этот момент из полыхнувшей вспышки в пространство над Плутоном вывалился бочкообразный «Крот», а почти вслед за ним «Крестonosец».

– Ну, слава богу, добралась, – пробормотал Красс, глядя на экран, – а то я уже стал переживать.

Но, к удивлению Алекса с появлением на орбите корабля Макса и Гарри, вспышки не закончились. Они продолжали сверкать, одна за другой. А когда закончились, то капитан «Невидимых» с ужасом узнал в проявившихся судах приземистые диверсионные корабли загов, очень напоминавшие своим видом пауков. Их было целых шесть.

– Боевая тревога, – крикнул Алекс, переводя управление на себя, и бросая «Змею» в маневр уклонения с выходом на атакующую позицию, – посадка отменяется. У нас гости.

– Вижу их, капитан, – услышал он голос Макса, – шесть пауков.

«Крестonosец» также мгновенно сделал разворот и выпустил фотонную торпеду по крайнему кораблю пришельцев. Полыхнуло зарев взрыва, но корабль оказался невредим. В ответ заги разделились на звенья, – их было ровно по два корабля на один земной, – и бросились в атаку. Полыхнуло сразу несколько струй синего пламени, защита «Змеи» выдержала, но Крассу снова пришлось заложить маневр уклонения, предварительно выпустив торпеду по ближайшему «пауку».

Завязался бой. Корабли загов атаковали «Крестonosец» и «Змею», но центром этой схватки был почти неподвижный «Крот», который не открывал огня, хотя имел на борту небольшую торпедную установку. Корабль словно застыл на орбите.

– Шилла, немедленно падай на планету! – заорал Красс в эфир, – прикажи биокомпьютеру приземляться.

– Я пытаюсь, – раздался испуганный голос, – но корабль меня не слушается.

В это момент Алекс, на хвосте которого висело два диверсионных корабля загов, явно превосходивших его по мощности, заметил, что два оставшихся корабля нападавших зависли над «Кротом».

«Еще секунда, – промелькнуло в мозгу капитана, – и ей конец». Он развернул корабль против всех правил маневра и бросился навстречу атакующим его загам, крикнув «Шилла, уходи!».

Не ожидавшие такого маневра «пауки» бросились врассыпную, но один из них Красс все же успел зацепить. На этот раз торпеда угодила точно в цель и на пути «Змеи» вспыхнула яркая точка, в мгновение ока заполнив комическим мусором большое пространство впереди. Алекс нырнул под этот сгусток и, оказавшись за ним, вынырнул уже недалеко от недвижимого «Крота».

– Это за нами, капитан? – раздался сзади голос Элен Кари, совсем не показавшийся Алексу испуганным.

– Не уверен, – пробормотал Красс, бросив косой взгляд на Элен.

Скользнув им также по Тимми Пентури, который вжался от страха в кресло, капитан впился глазами в то, что творилось прямо перед ним. Зависшие над «Кротом» корабли, вместо того, как боялся Алекс, чтобы всадить в него пару энергетических зарядов и разделаться

с остальными, набросили на грузовой челнок какую-то синюю светящуюся сеть. Это явно было силовое поле, которое соединялась словно нитями с днищами «кораблей-пауков». Это поле полностью окутало «Крота» и привязало к кораблям противника мертвой хваткой.

– Заблокировали, – проговорил Красс, приближаясь к месту действия, – но зачем?

В этот момент где-то невдалеке раздался еще один взрыв, а затем голос Макса.

– Я достал его, капитан! Достал, эту чертову ящерицу!

Красс на секунду отвлекся. «Крестоносец» разнес в пух одного из своих противников, и набросился на второго, отгоняя его подальше от места действия, хотя тот и продолжал огрызаться синими струями огня.

– Внимание! – предупредил «Зануда», – атака! Проведите маневр уклонения.

Алекс, забывший про своего второго зага, увидел, как тот приближается снизу, чтобы вспороть брюхо «Змее», но медлил, глядя на опутанный сетями корабль Шиллы.

– Шилла, – бросил в эфир капитан «Невидимых», – ты меня слышишь?

Но ему никто не ответил. Спецканал связи молчал.

– Что они делают, – удивился Красс, все еще пытаясь разгадать намерения противника, – ведь там нет ученых.

– Они прервали связь, – вмешался Исиро, – наверняка эта сеть не только гравитационная. Она глушит все виды сигналов.

– Капитан, сделайте что-нибудь, – вскрикнул вдруг Тимми Пентури, с ужасом наблюдавший как «паук» заходит на позицию для прицельного выстрела, – нас же убьют!

– Не бойтесь, – успокоил его Красс, – если убьют, то всех вместе.

На старика было жалко смотреть. Но и сердце Алекса разрывалось на части. Ему надо было спасти ученых, а Шилла так не вовремя угодила в капкан.

– Атака противника, – бесстрастно напомнил «Зануда», – маневр уклонения уже невозможен.

И Красс принял решение. Он выстрелил по одному из кораблей, выпустивших сеть. Торпеда ушла в его направлении, а турбоглизсер Алекса, не дожидаясь результатов атаки, высоко задрав свой хищный нос, едва успел избежать прямого попадания. Синее пламя скользнуло по защитному полю, не повредив корабль.

Сделав бешенный кувырок через хвост «Змея», нанесла ответный удар по противнику, который в момент атаки оказался совсем близко. На этот раз Алекс воспользовался счетверенной лучевой установкой. Яркие всполохи пробили поле «паука» и прошлись по его обшивке, разрезая словно лист бумаги. «Паук» вспыхнул, а затем, пролетев еще немного, взорвался, разбросав огненные протуберанцы.

Не теряя времени, Красс бросил свой корабль вперед, к оставшимся загам, корабли которых сцепились в один клубок с «Кротом», но не успел. На его глазах вся эта связка кораблей, опутанных мерцающим силовым полем, вдруг засветилась еще ярче и пропала. «Пауки» одновременно ушли в сверхвременной прыжок, утащив с собой Шиллу.

– Капитан, – раздался в рубке «Змеи» голос Макса, которому предшествовал еще один взрыв, – они украли доктора Бристоль! Что делать? Будем нырять за ними?

Именно это Алекс больше всего сейчас хотел сделать. Он уже держал руки на штурвале и его палец нервно гладил кнопку сенсора, отправлявшего корабль в сверхвременной прыжок. Но за его спиной сидело двое ученых, составлявших его главное задание. И в «Крестоносце» тоже был член этой группы. Значит, он никак не мог позволить себе их потерять. Он был военным. И он сдержался.

– Нет, – с трудом произнес Красс, убрав руку от сенсора, – отправь за ними два зонда наблюдения и... следуй за мной.

Отдав это приказание, Алекс направил «Змею» к синей поверхности Нептуна. А «Крестоносец» выпустив из своего днища два шарообразных зонда-разведчика, снабженных

сверхвременными движками, устройствами наблюдения и записи информации, направился следом.

Повисев не более десяти секунд на орбите планеты, зонды сориентировались в пространстве, и, вспыхнув на прощанье, нырнули вслед за уходящими кораблями противника.

Глава седьмая «К далеким звездам»

Генерал Джаз прошелся по кабинету и остановился у окна. Долго смотрел туда, а затем обернулся к сидевшему напротив Крассу.

– Ты правильно поступил, капитан, и нечего себя корить, – генерал шагнул к столу и грузно опустился в кресло с антигравитационной приставкой, – а доктора Бристоля мы найдем. Я уверен, что они ее похотели не для того чтобы убить.

Джаз хитро ухмыльнулся и вперил свой тяжелый взгляд в капитана «Невидимых». Сидевшие рядом с ним советники президента Севастьянов и Томсон пока молчали, против обыкновения. Сам старик Сарагосса, президент «Союза рас земли», на этом совещании отсутствовал. Улетел подлечиться в Индию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.